

A movie poster featuring a close-up of a man with a beard and intense gaze in the foreground, and a woman in a red dress in the background. The title is at the bottom, and the actress's name is on the right.

ВИКТОРИЯ ЛАЙОНЕСС

18+

Инстинкт СОВЕРШЕНСТВА

Виктория Лайонесс

Инстинкт совершенства

«Автор»

2026

Лайонесс В.

Инстинкт совершенства / В. Лайонесс — «Автор», 2026

Я родилась в обеспеченной семье и росла в золотой клетке, с детства не признавая правил. А когда тирания отца перешла все границы, я ушла из дома, начав строить свою жизнь. Вот только однажды мне придется снова приехать в отчий дом, чтобы поддержать сестру в день ее помолвки. С тем, кого для нее выбрали, чтобы укрепить деловые связи. По иронии судьбы женихом окажется мужчина, случайная встреча с которым когда-то взбудоражила мой внутренний мир. Он опасен и скрытен. И захочет сделать своей женой меня. Я буду вынуждена согласиться, ведь он знает мою главную тайну, угрожая уничтожить. Но он даже не догадывается, какой занозой я могу быть и пожалеет, что связался со мной.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Инстинкт совершенства

Глава 1

Эверин

Сквозь темноту, погрузившую весь дом во мрак, на цыпочках подкрадываюсь в нужном направлении, изученном заранее по электронным чертежам. В окружающем пространстве царит полная тишина, и передо мной нет никаких препятствий в виде камер видеонаблюдения или охраны. Единственной и благополучно устраненной была домовая сигнализация, которую я заранее обесточила.

От волнения слегка потряхивает, как это всегда бывает. Но это возбужденное состояние, только еще больше распалюющее зарождающийся в венах адреналин, мне нравится. Кажется, я уже стала от него зависима.

Без единого звука ступаю по тщательно полированному полу из дорогой породы дерева, в своих любимых поношенных кедах и уже всем нутром ощущаю приближение к финальной точке. Умение с легкостью ориентироваться в темном пространстве выработалось с годами, и это очень полезный навык в моем нелегком деле.

Передо мной появляется светлая дверь, и я открываю ее. Оказываюсь в просторном помещении с обилием шкафов и стеллажей, заполненных женской и мужской брендовой одеждой, обувью, сумками и еще чем-то, о чем простые люди могут только мечтать. Все это излишество вызывает привычное раздражение. Никогда не понимала тяги ко всем этим побрякушкам и дорогим вещам. Всегда считала, что самое драгоценное не пересчитывается материальными ценностями. Нет ничего важнее свободы от привязки к чему-либо и умения радоваться мелочам.

– Третий ящик слева в самом низу, заноза, – раздается в наушнике, вставленном в ухо.
– Я помню, засранец, – шепчу, не нуждаясь в подсказках.
– Просто хотел услышать твой голос, – смеется мой сообщник.
– Тебе больше заняться нечем, Чар? – опускаюсь на колени и аккуратно выдвигаю ящик, увидев лежащий в нем черный кейс.

– Я за всем слежу, не волнуйся. Все крепко спят в своих комнатах. У меня все под контролем. Проще задания у нас еще не было. Даже не пришлось взламывать систему безопасности дома для отключения видеонаблюдения. Одна несчастная камера над гаражом и та оказалась отключенной.

Достаю кейс двумя руками, спрятанными в перчатки, и, как можно медленней опускаю на пол перед собой, включив прикрепленный на лбу маленький светодиодный фонарик.

– Как ты и сказал замок кодовый.
– Я бы удивился, если бы оказался электронный. Прикрепляй расшифровщик.

Извлекаю из кармана черной толстовки специальное устройство с маленьким дисплеем и прижимаю специальными датчиками к верхней крышке кейса.

– Есть сигнал. Кручу.

Начинаю поочередно переставлять цифры на кодовом замке, видя, как на дисплее красная прямая линия начинает подпрыгивать и когда ее уровень достигает верхней границы, я перехожу к другой цифре. Как только вся комбинация складывается, кейс издает щелчок и открывается.

Открываю крышку, увидев лежащее на бархатной подстилке ожерелье из белого золота с россыпью мелких сверкающих бриллиантов и крупных синих овальной формы. Оно шикарно, но его вид не вызывает у меня ровным счетом ничего. Это просто вещь, из-за которой когда-

то был убит не один человек во времена ожесточенной Гражданской войны между югом и севером.

Сейчас оно находится в руках человека, семья которого завладела им нечестным путем, и даже в случае обнаружения его пропажи он не сможет ничего сделать из-за риска громкого скандала. А, как известно все богачи очень переживают за свою репутацию.

Достаю ожерелье и прячу в карман. Закрыв кейс, возвращаю на свое место. Покидаю место «преступления» переполненная эмоциями удовлетворения. Сердце в груди гулко стучит, но совсем не так, когда адреналин захлестывает. Сегодня все получилось слишком легко. И от этого даже немного грустно.

Оказавшись на улице, перелажу через забор и бегу в сторону дороги, где припаркован спорткар Чарли. Обливаюсь потом из-за непривычно знойной жары для начала июня. К тому же при каждом задании я надеваю на себя полностью закрытую одежду, чтобы ни один участок кожи не был оголен. На ходу спускаю с головы капюшон и срываю бандану, которая прикрывала половину лица.

Быстро ныряю в салон и достав ожерелье, поднимаю его, продемонстрировав напарнику.

– Готово, – победно улыбаюсь.

– Умница, детка. Заказчик будет нами доволен, – хлопает меня по бедру и заводит двигатель, с громким рычанием движка срываясь с места.

– Надеюсь, в следующий раз ты возьмешь задание посложней, – распускаю светлые волосы, слегка взъерошив их, и откидываюсь затылком на подголовник.

– А раньше ты бралась за все, – кидает на меня короткий взгляд карих глаз.

– Это было раньше. Времена меняются.

– Я мало тебе плачу? – приподнимает темную бровь.

– Дело совсем не в деньгах, и ты прекрасно это знаешь, Чар, – злюсь на то, что он мог такое обо мне подумать, не первый год зная меня.

– Только не говори, что ты делаешь это для развлечения и адреналина?

– А что, если так? – смотрю на него с вызовом.

– Осторожно, Эверин. Можно слишком сильно заиграться.

– Разве я хоть раз подводила тебя, засранец? – легонько ударяю его локтем по ребрам.

– Нет, заноза, – смеется.

– Ну так не читай мне нотации. Лучше скажи, когда нам заплатят?

– Завтра я поеду в Саванну.

– Отлично.

– Куда на этот раз уйдет твоя премия?

– Пастор Гордон поделился как-то, что хочет отремонтировать заброшенное здание рядом с приходом, отданное недавно муниципалитетом города под его крыло. Там можно будет размещать бездомных прихожан для ночлега. Ему не обязательно знать, каким образом я их получила. Главное, что они пойдут на благое дело.

– Ты хоть что-то оставляешь себе, Эверин?

– Немного на аренду квартиры. Ты забыл, что у меня есть основная работа?

– Не забыл. Но ты каждый раз рискуешь, а потом без колебаний отдаешь эти деньги непонятно на что.

– Я знаю, на что отдаю, Чар. Этим людям они нужнее. Мне хватает того, что я зарабатываю в гольф-клубе.

– Наверно я никогда тебя не пойму, заноза. Я в этом плане законченный эгоист.

– Не нужно меня понимать, – безразлично пожимаю плечами, отвернувшись к окну.

Мне давно стало глубоко плевать, что обо мне думают другие люди. Я привыкла быть белой вороной, совершенно не вписывающейся в рамки общества, в котором родилась. А в один прекрасный день я просто перестала стараться быть удобной для всех, послушной девоч-

кой, живущей по чьим-то правилам. То, как я жила раньше, отчасти казалось мне нормальным, а сейчас вызывает только полное презрение.

Через час дороги Чар останавливается напротив здания бывшей заброшенной табачной фабрики, в котором расположена моя небольшая, но очень уютная студия. Заглушив мотор, парень поворачивается ко мне.

– Может, все-таки ко мне? – в очередной раз предпринимает попытку уговорить меня провести с ним ночь.

На самом деле мы с Чарли не только напарники, но и близкие друзья. Если, конечно, отменить тот момент, что иногда мы трахаемся. Секс с ним очень даже неплох, но ни ему, ни мне не нужны отношения, что упрощает положение.

– Если только у меня. Мне рано на работу, а от тебя долго добираться до клуба.

– Нет уж. Не хочу снова быть покусанным твоим «охранником». Он меня недолюбливает.

– Просто ему кажется, что ты делаешь мне больно, когда мы находимся в процессе, – ухмыляюсь, не испытывая ни капли смущения. С Чарли я могу говорить обо всем свободно. – Ну и он не особо любит других людей.

– Значит, лучше в другой раз, – подмигивает мне.

– Как знаешь. Спокойной ночи, – хлопаю его по плечу и выхожу из машины, сразу направляясь к входу.

Как только открываю дверь квартиры, навстречу мне несется пушистое полосатое чудо, забираясь мне на руки.

– Привет, мой мальчик, – глажу животное по серой шерстке спины, слушая смешное фырканье и сопение на ухо. – Я тоже рада тебя видеть, – широко улыбаюсь, прикрыв глаза.

Постояв с минуту, отпускаю проказника на пол, сразу направляясь в ванную. Хочется поскорей набрать воду и хоть немного полежать в ванне, расслабив скованное в напряжении тело.

Когда все готово, сбрасываю с себя пропитавшуюся потом одежду и сажусь в воду, откинувшись спиной на бортик. Не могу сдержать удовлетворенного стога, когда тело обволакивает теплой водой.

Закрываю глаза и наслаждаюсь редким моментом спокойствия. Но мое наслаждение длится недолго, когда я слышу всплеск воды и чувствую брызги, летящие в лицо.

Резко распахиваю глаза и понимаю, что я забыла закрыть дверь на замок, и кое-кто пронырливый воспользовался моментом.

– Черт, Мартини! Нет! – оказавшись в сидячем положении, пытаюсь вытолкать пушистую тушку, но шерсть уже успевает намочнуть. – Какой же наглый тип. Я ведь купала тебя только вчера, – разочарованно выдыхаю, посмотрев на темно-серую мордочку енота, смотрящую на меня умоляющим взглядом. – И не смей так на меня смотреть. Я, вообще-то, сейчас голая перед тобой.

Мартини появился у меня около двух лет назад. Я случайно увидела его недалеко от моего дома, капающего в помойке. И, возможно, я прошла бы мимо, если бы не увидела рваную рану на его боку, из которой сочилась кровь. Пришлось отвести его к ветеринару, где ему помогли и после чего я привезла его домой, чтобы дать ему время на поправку. Но я больше не захотела с ним прощаться. Я привязалась к этому милому созданию и теперь не представляю своей жизни без него. Вот только, как оказалось, милым он бывает только со мной. На всех же остальных людей он реагирует агрессивно и может даже укусить.

После моего замечания енот издает какой-то смешной звук и, ухватившись одной лапой за бортик, погружается спиной в воду. Остальные полчаса расслабляющая ванна превращается в водное игрище, после которого вода оказывается даже не полу.

Высушив волосы феном и заодно шерсть проказника, переодеваюсь в пижаму и забираюсь в кровать. Мартини сразу запрыгивает рядом, уложив свою тяжелую задницу.

– Ты не обнаглел ли? У тебя есть свое место. Марш туда!

Снова этот взгляд, от которого я сразу таю.

– Ладно. Но только на сегодня.

Следует довольное мурлыканье, похожее на кошачье, и, кажется, я даже вижу подобие улыбки.

– Спокойной ночи, малыш, – целую его в макушку и закрываю глаза.

Утром просыпаюсь оттого, что Мартини уселся мне на грудь своим немаленьким весом и трогает меня мягкими лапками за лицо.

– Дружок, да ты же вешишь почти как я, – сбрасываю енота с себя, протерев сонные глаза.

– Я посажу тебя на диету, – свешиваю ноги на пол.

Только сейчас до меня доходит, что за окном уже ярко светит солнце, а будильник еще не звонил.

Кидаю взгляд на часы, показывающие, что я опаздываю уже, как минимум на пятнадцать минут. Подрываюсь и, как ошпаренная несусь в ванную. Наспех умывшись, бегаю по спальне, на ходу надевая короткие синие джинсовые шорты и обычную черную хлопковую футболку. Вспомнив в последний момент, срываюсь на кухню и наполняю тарелку Мартини едой.

– Веди себя хорошо, – строго бросаю у входной двери, надевая кеды.

Даже не причесавшись, выбегаю из квартиры с растрепанной головой, надеясь успеть причесаться уже на месте.

Волнение захлестывает с головой, и такой вид «экстрима» мне совсем не нравится. Ненавижу подводить людей.

Забираю с парковки свой оранжевый скутер и, спрятав голову в шлеме, завожу мотор, выезжая на дорогу. Выжимаю из своей лошадки все, что возможно, превышая скоростной режим. Доезжаю до гольф-клуба за рекордные минуты и, бросив скутер как попало, бегу со всех ног к входу в здание. К счастью, в главном холле пока нет клиентов. И я не вижу никого из руководства. Заметив за стойкой рецепции свою коллегу, машу ей рукой, и она лишь закатывает глаза.

Что тут сказать, за два года работы я так и не обзавелась здесь подругами. И в принципе в моей жизни нет подруг. Единственный с кем я общаюсь это Чарли и моя младшая сестренка Тейлор.

Скрываюсь в раздевалке и рваными движениями снимаю с себя одежду. Тяжело дышу, совершенно запыхавшись от пробега, хоть меня смело можно считать выносливым человеком. Тренировки по четыре раза в неделю сформировали хороший рельеф на моем некогда слишком худощавом телосложении и помогают всегда держать себя в форме.

Поверх совершенно асексуального хлопкового лифчика надеваю белоснежную блузку с коротким рукавом и на нее жилет глубоко винного цвета. Ко всему этому идет черная юбка-карандаш длиной до колена. Все это завершаю черно-золотым бейджем с моим именем, прикрепив его на левой груди.

Перед выходом быстро прохожусь по длинным спутанным волосам расческой, завязав их в плотный высокий хвост. Успеваю увидеть себя в зеркале, заметив, как покраснелось лицо с высокими скулами и аккуратными чертами, на фоне которых слишком выделяются большие зеленые глаза и пухлые обветренные губы.

Открываю дверь раздевалки и чуть не вскрикиваю от неожиданности, увидев перед собой нашу начальницу.

Дерьмо!

– Доброе утро, миссис Бейли, – как ни в чем не бывало, улыбаюсь ухоженной высокой брюнетке, одетой в элегантный брючный костюм изумрудного цвета.

– Доброе ли, Риччи? – обращается ко мне по фамилии, и это плохой знак. – Почему ты до сих пор не за стойкой?

– Выходила в туалет, – вру, продолжая улыбаться.

– Ты снова опоздала. Это уже второй раз за прошедший месяц.

– Прошу прощения, босс. В городе пробки.

– Ты едешь на скутере и легко можешь маневрировать. Хватит вешать лапшу мне на уши.

– На третьей авеню случилась авария, полиция перекрыла весь перекресток, – продолжаю врать, даже не краснея.

– Я предупреждала тебя, что за второй случай, и я лишу тебя премии.

– Пожал...

– Нет, Эверин! Я не потерплю недисциплинированность. Раньше ты была ответственной. Не знаю, что у тебя там происходит, но в третий раз я тебя уволю.

– Этого больше не повторится, босс. Даю слово, – не хватало еще потерять первую работу, на которой я хорошо зарабатываю в престижном заведении, без риска быть облапанной пьяными извращенцами.

– Бегом за стойку! Уже приехали первые посетители!

– Конечно, – с бешено колотящимся сердцем, едва перебирая ногами, направляюсь к рабочему месту.

Как только подхожу, коллега бросает на меня недовольный взгляд.

– Я уж думала, босс уволила тебя, – ехидно улыбается.

– Я тоже рада тебя видеть, Серена, – сдерживаюсь, чтобы не сказать что-то более грубое, увидев направляющихся к стойке четырех мужчин.

Слышу, как сучка фыркает себе под нос.

– Доброе утро. Добро пожаловать в гольф-клуб «Атланта Сошиал». Рады видеть вас. Меня зовут Эверин, чем я могу вам помочь? – натягиваю свою самую дружелюбную улыбку.

– Доброе утро, Эверин, – самый старший по виду окидывает меня липким оценивающим взглядом. – Девушка с таким красивым именем и глазами может многим нам помочь, но на сегодня у нас забронирована двухчасовая игра на большом поле, – я уже давно привыкла к пошлым шуточкам всех этих снобов и богачей и научилась никак не реагировать на них. Главное, что они не распускают свои лапы.

– На чье имя, сэр?

– Уильям Роджерс.

– Одну минуту, – проверяю бронь в компьютерной программе. – Ваш гольф-кар находится у торцевого входа, мистер Роджерс.

– Я могу проводить, – вклинивается Серена, и я кидаю на нее взгляд, обратив внимание, что она расстегнула верхние пуговицы блузки, так чтобы была видна ее полная грудь.

– Хм...если вас не затруднит, Серена, – мужчина читает имя на бейдже.

– Конечно, нет, сэр.

Провожая взглядом идущую впереди девушку, откровенно виляющую задницей и следующих за ней мужчин, перешептывающихся между собой.

Серена из тех охотниц, что устраиваются в подобные места, надеясь найти богатенького папика, который будет ее обеспечивать. И такая возможность здесь действительно есть, если твоя внешность достаточно привлекательна, и ты готова раздвигать ноги перед пузатыми стариками за дорогие подарки. Однако лично у меня это лебезение перед всякими высокомерными щеголями всегда вызывало отвращение.

Глава 2

После изматывающего рабочего дня выхожу из раздевалки, закинув сумку на плечо, и направляюсь к выходу из клуба. Ноги гудят от двенадцатичасового стояния, но я уже привыкла к этим ощущениям.

На улице стемнело, и на небе появились звезды, красиво сверкая россыпью бриллиантов. Дневная жара спала, и тело приятно обдувает прохладным ветром.

Парковка клуба опустела, и мой скутер скромно стоит один в дальнем углу. Как только подхожу к нему, начинает звонить мобильный. Достая телефон из сумки и отвечаю на входящий от Чарли.

– Привет, детка. Надеюсь, ты уже не на работе?

– Привет, Чар. Только вышла.

– Я забрал деньги. Можешь заехать ко мне.

– Давай лучше завтра. Ужасно устала.

– Как знаешь. Кстати, пришел очередной заказ через пару недель, в Атланте. Даже не придется никуда ехать.

– Хм...так быстро? – удивляюсь, ведь, как правило, мы выполняем задания раз в несколько месяцев.

– Мы уже с тобой профессионалы и нам доверяют.

– Что-то серьезное?

– Поверь, на этот раз тебе точно понравится.

– Завтра вечером заеду и обсудим это.

– Жду тебя, заноза.

– До встречи, засранец, – отключаюсь, предвкушая завтрашний день.

Прежде чем кинуть телефон назад в сумку, замечаю значок пришедшего голосового сообщения от сестры еще днем. Нажимаю кнопку, и от звука родного голоса в груди разливается приятное тепло.

– Привет, сестренка. Ты наверно, как всегда, вся в делах? А я хотела спросить, придешь ли ты на мой выпускной? И в эту субботу я хотела съездить по магазинам за платьем и была бы рада если бы ты помогла мне с выбором. Перезвони, как сможешь. Целую тебя.

Не став терять времени, сразу набираю сестру, улыбаясь от уха до уха.

– Эверин! – раздается звонкое приветствие.

– Привет, Тей. Только что прослушала твое голосовое. И, конечно, я же я приду на твой первый выпускной, ты могла даже не спрашивать, сестренка. И с радостью помогу тебе с выбором платья, хоть я в этом тот еще помощник.

– Супер! Я так рада! Спасибо, дорогая.

– Не за что. У тебя все хорошо?

– Да. Все отлично. А у тебя?

– Все замечательно. Как мама?

– Мама? Эм...нормально, – голос сестры меняется.

– Звучит неуверительно, – настораживаюсь.

– Вчера она сильно поругалась с папой.

– Что на этот раз этот ублюдок выкинул?

– Не говори так, Эверин.

– Ладно. Что он сделал? – стараюсь взять себя в руки. Сестра не виновата в том, что происходит между мной и тем, кого я даже отцом не могу назвать.

– Кажется, мама узнала об очередной измене. А может, у нее просто паранойя. Я уже не знаю кому верить. Папа все отрицает.

- Не думаю, что мама придумала, Тейлор.
- Слышу, как сестра грустно вздыхает в трубку.
- Больно смотреть, как она страдает. Не хочу, чтобы у меня было что-то подобное.
- Просто держись от мужчин подальше. И свое сердце прячь под замком.
- Ты считаешь, что все, такие как папа?
- К сожалению, их большинство, сестренка. Порядочные мужчины — это огромное исключение в современном мире.
- Это даже звучит печально.
- Не думай об этом. Гораздо важнее то, что скоро начнется совершенно новый этап в твоей жизни. Ты пойдешь в колледж и, возможно, заведешь новых друзей.
- Ты права. Это так волнительно, – голос заметно веселеет.
- Понимаю тебя, милая.
- Значит, увидимся в субботу?
- Да. Жду с нетерпением встречи. Целую тебя, сестренка.
- И я тебя, дорогая.
- Передавай от меня привет маме. Я позвоню ей на днях.
- Хорошо. Береги себя, Эверин. Пока.

Сев на скутер, завожу движок и выезжаю с парковки. Еду, рассекая освещенное ночными огнями пространство, получая кайф от ощущения свободы, которое мне дарит скорость. Ветер задувает в открытый шлем, и торчащие из него длинные волосы развеваются за спиной. Хочется ускориться, но я не рискую. Я слегка безбашенная, но не настолько, чтобы быть арестованной полицией.

Мысли невольно возвращаются к маме и сестре. Прошло уже больше пяти лет с того дня, как я разругалась с человеком, с помощью которого была зачата, и ушла из дома. Мне тогда едва исполнилось восемнадцать, а Тейлор было всего тринадцать. Я была сильно привязана к сестре. Пусть между нами разница в возрасте, но для меня она была и есть та самая подруга, с которой я многим могу делиться. Мне было больно оставлять их с мамой. А из-за гнева эгоистичного ублюдка на какое-то время я вообще потеряла с родными связь. Он запрещал им общаться со мной. Мне пришлось самой изворачиваться, чтобы как-то увидеться и хоть немного побыть вместе. А через время, узнав об этом, к счастью, он уже не стал ничего делать. Но и домой он никогда не пытался меня вернуть. Как и наладить отношения. Да и я бы сама не вернулась, и его общество мне абсолютно не нужно. Та модель жизни покорности и послушности, которую он пытался навязать и сейчас навязывает Тейлор, я не приемлю. Он всегда говорил, что выдаст нас замуж за того, кто будет иметь хоть какую-то пользу для нашей семьи. За человека со статусом и многомиллионным счетом в банке. Говард всегда все вопросы решал с определенным расчетом, будто это очередная сделка, а не жизнь твоей дочери. С самого детства я сопротивлялась постоянному контролю и указаний: что мне говорить, как поступать и во что одеваться. В один прекрасный день, когда Говард сказал, что планирует выдать меня замуж сразу после окончания школы, я не выдержала. Мы так сильно кричали друг на друга, и я выплеснула ему в лицо то, что держала в себе все эти годы. Тогда он прокричал, что я больше ему не дочь, и вдобавок озвучил самые болезненные слова, которые засели мне под корку. А я ответила, что он мне больше не отец, и, собрав вещи, ушла, практически без гроша в кармане. На первое время сняла комнату у одной пожилой женщины и устроилась посудомойкой в бар. Я не собиралась возвращаться домой. Я знала, что сделаю все, чтобы ни в чем не нуждаться и быть зависимой только от себя. Мне было непросто. Чего мне только не приходилось терпеть. Иногда мне даже казалось, что я готова сдаться. Однажды возвращаясь домой после поздней смены в баре, где я уже работала официанткой, на меня напали два отморозка и попытались изнасиловать. Тогда я испытала такой животный ужас и думала, что на этом моя жизнь закон-

чится. В какой-то момент появился Чарли и спас меня от улюждков. Именно так мы и познакомились. И с появлением этого парня моя жизнь кардинально изменилась.

Утром в субботу просыпаюсь раньше обычного, желая, как можно скорей увидеться с сестрой. Уже не терпится обнять ее и узнать новое из ее жизни.

Припарковавшись на свободном месте напротив торгового центра, снимаю шлем, жмурясь от яркого солнца. Прикрывая глаза рукой, пытаюсь увидеть Тейлор, но, похоже, ее все еще нет. Спустя минуту на парковку заезжает черный тонированный седан представительского класса, и я вижу знакомые номера. Водитель выходит и открывает заднюю дверь, из которой словно ураган выбегает светлая голова Тей и несется ко мне, улыбаясь во все тридцать два зуба.

– Эверин! – врзается в мою грудь, чуть не сбив с ног, и крепко обнимает за шею.

– Ох...ты меня сейчас задушишь, Тей, – смеюсь, обнимая сестру в ответ.

Вдыхаю цветочный запах ее волос, возвращаясь воспоминаниями в наше детство.

– Я так скучала, сестренка, – отстраняется, взглянув на меня серо-зелеными глазами.

В отличие от меня сестра взяла внешность обоих родителей. А мне же от мамы достался только цвет волос. Как это ни иронично, я очень похожа на Говарда.

– Я тоже ужасно скучала, дорогая, – беру ее милое личико в ладони, умиляясь нежной красотой. Она напоминает настоящего ангела. Я же на ее фоне скорее что-то противоположное, с вечно недовольной физиономией.

– Ну что идем? – в глазах сестры плещется нетерпение.

Кидаю взгляд за ее плечо, заметив, что с машины вышел охранник и направляется в нашу сторону.

– Он, что не мог хотя бы сегодня отпустить тебя без сопровождения? – выражаю свое негодование в адрес нашего общего родителя.

– Я даже не пыталась попросить. Все равно бесполезно, ты же знаешь. Охрана теперь даже к доктору увязывается за мной.

– Совсем уже рехнулся, – беру сестру под локоть, кинув уничтожающий взгляд на мужчину.

– Я уже привыкла, Эверин.

– Ладно. Пойдем, – направляемся к входу в торговый центр.

На поиск подходящего наряда у нас уходит несколько часов, но найдя то, что нужно удовлетворенные идем в местное кафе, чтобы отметить и спокойно поболтать.

Охранник же не отстает от нас, и это уже откровенно начинает раздражать.

– Слушай, приятель, может, ты сходишь прогуляешься, и не будешь нам мешать разговаривать о нашем девичьем? – не выдерживаю, когда тот останавливается в метре от занятого нами столика.

– Я выполняю свою работу, мэм.

– Никто не узнает. Можешь расслабиться.

– Прошу прощения, но я не имею права покидать свой пост.

Закатываю глаза так сильно, что, кажется, они сейчас выкатятся из орбит.

– Прости, сестренка. Знаю, как сильно ты не любишь это преследование, – Тейлор виновато опускает взгляд.

– Все в порядке, дорогая, – корю себя за несдержанность.

Нужно просто постараться не обращать внимания и провести хороший день с родным человечком.

– Ты уже решила, с кем пойдешь на выпускной? – перевожу тему.

– Эм...еще нет. Мне поступило два предложения, – загадочно улыбается.

– Даже так? – приподнимаю бровь. – И от кого же?

– От Грейсона, – называет имя одноклассника, который давно запал на нее. – И... – запинается, покраснев, как помидор.

– Иии? – выжидающе смотрю на сестру.

– Помнишь, я тебе рассказывала про Джереми, квотербека нашей футбольной команды?

– Конечно, помню. Один из красавчиков школы.

– Да. Так вот, вчера он подошел ко мне после занятий и предложил пойти на выпускной вместе.

– Так он же вроде встречался с кем-то?

– Они уже расстались.

– Хм...и как давно?

– Насколько я знаю, примерно неделю назад. А что?

– Не хочет ли он просто вызвать ревность у своей бывшей? Ты уже согласилась?

– Нет. Я не хотела, чтобы он понял, что нравится мне. Я ответила, что подумаю.

– Правильно сделала. Умница.

– Думаешь, лучше не соглашаться?

– Считаю, что это немного странно. И тебе нужно хорошо подумать.

– Ладно. Я подумаю над предложением Грейсона. Хотя меня совсем к нему не тянет.

– Может, и к лучшему. Но этот Джереми мне вообще не нравится.

– Мама тоже так говорит.

– А наша мама плохого не скажет. Кстати, как она? Я разговаривала с ней позавчера, но она была в салоне и не могла долго со мной говорить. Мне совсем не понравился ее голос.

– Папа вчера подарил ей новый браслет от Картье, и они вечером уехали вместе в ресторан.

– Значит, снова откупился, мерзавец, – цежу сквозь зубы, непроизвольно сжав руки в кулаки.

– Наш папа - непростой человек, Эверин и мне жаль, что между вами все так сложилось. Но каким бы он ни был, я люблю его. Мне больно слышать, как ты его называешь, – наивность и мягкость моей младшей сестры иногда откровенно зашкаливает.

Для меня он просто человек, с помощью которого я появилась на свет, и это никогда не изменится. Говард подлый и расчетливый мерзавец и когда сестра поймет это, ей будет еще больнее.

– Уж прости, Тей. Но по-другому я не могу к нему относиться. Давай просто не будет больше говорить о нем.

– Хорошо, сестренка.

Глава 3

Сидя в машине Чара на противоположной стороне улицы, через пассажирское окно разглядываю трехэтажный особняк, в окнах которого горит свет, ощущая, как стремительно нарастает волнение. Сердцебиение сбивается с ритма, от понимания какая непростая задача передо мной стоит. Я впервые буду выполнять задание в доме, полном людей. Заказчик заранее предупредил, что в этом месте ведется усиленное ночное патрулирование охраны по всей прилегающей территории особняка, со сторожевыми собаками и пробраться незамеченной нереально. Поэтому нам пришлось придумать альтернативный план, и узнав, что хозяин планирует организовать у себя банкет по поводу выгодного слияния его компании, мы решили рискнуть. Тем более нам предложили очень приличный гонорар за исполнение.

Я заранее успела изучить досье на хозяина дома, чтобы иметь представление, кого в этот раз буду обкрадывать. Билл Рэтклифф – крупный бизнесмен, занимающийся скупкой убыточных компаний с целью поднять их с колен и подмять под себя. Человек с темным прошлым, в свое время обвиняющийся в крупных финансовых махинациях. Но обвинения были благополучно сняты за неимением прямых доказательств. На сегодняшний день он также промышляет недружественными поглощениями и коррумпированием местных чиновников. Этот человек очень влиятелен, но, похоже, он перешел дорогу еще более влиятельным людям, которые теперь хотят закопать его.

– Пора, заноза, – голос Чара отвлекает меня от вороха мыслей.

– Как я выгляжу? – поворачиваюсь к нему, увидев, как парень окидывает меня оценивающим взглядом.

– Как чертовски сексуальная официантка.

– Черт, Чар. Я серьезно, – бью его по плечу.

– Выглядишь как нужно. Не зря же я заморочился и достал тебе точно такую же униформу. Там столько обслуживающего персонала из этого агентства, что никто и не заметит, что ты подставная.

Откидываю внутреннее зеркало и еще раз смотрю на свое непривычное отражение в парике из темно-каштановых волос, подстриженных под каре с челкой. На лице легкий макияж и бледно-розовый блеск на губах. Пришлось тщательно замазать тональником родинки на правой скуле и в уголке губ. К моей удаче, верхняя часть рабочей формы состоит из блузки с длинным рукавом, и я смогла спрятать единственное на моем теле тату, набитое на внутренней стороне левой руки, чуть выше запястья. Всегда стараюсь быть осторожной и не светить особыми приметами.

– Ну я пошла. Пожелай мне удачи.

– Будь осторожна, детка, – внезапно Чар крепко сжимает мою руку, посмотрев с непривычной тревогой во взгляде.

– Ты же знаешь, я сама осторожность, – смеюсь, но смех выходит каким-то нервным.

Выхожу из машины и прохожу через открытые ворота. Некоторые гости еще подъезжают и у входа скопилась небольшая толпа, закрывая меня от встречающей охраны.

Не привлекая внимания, прохожу дальше и направляюсь к боковому входу, который приведет меня на кухню. Вхожу внутрь сразу увидев царящий вокруг хаос. По огромному помещению кухни перемещаются повара и официанты. Всеми процессами руководит женщина в черном платье с коротким рукавом и застегнутым на талии тонким ремешком с золотой пряжкой. Черные волосы уложены в аккуратный пучок на затылке, и на глазах надеты очки с красной оправой.

– Пошевеливайтесь! У всех гостей должны быть наполнены бокалы, и столы с закусками не должны пустовать! – раздается командный голос женщины.

Быстро сливаюсь с официантами и подхожу к столу с подносами и стоящими на них бокалами шампанского. Беру один из подносов и выхожу из кухни, неся выпивку в главную гостиную, где проходит основное действо.

– Я так понял, ты уже на месте? – раздается в наушник.

Кашлянув один раз, даю понять Чару, что все идет по плану.

– Отлично. Я дам тебе сигнал, когда можно пробраться в кабинет. А пока выполняй свою работу.

Делаю, как было сказано, и просто хожу между гостями, предлагая шампанское и забирая пустые бокалы. Все официанты настолько выдрессированные, что никто не пытается с кем-то заговорить. Каждый погружен в свою работу. К счастью, мой опыт работы приходится, как раз кстати. Не так легко маневрировать в толпе без риска уронить поднос, и чтобы никому не помешать.

– Приготовься через две-три минуты, – наконец-то, раздается голос Чара. – Я подключился к камерам охраны и сейчас поменяю изображения, чтобы никто не увидел, как ты будешь идти по коридору.

Отхожу к стене, став сбоку от стола с закусками, и жду дальнейших указаний. Кинув взгляд на гостей, в какой-то момент, замечаю седовласого невысокого мужчину и узнаю в нем друга Говарда, с которым он учился в колледже. Когда я еще жила дома, он бывал у нас со своей женой. Но сейчас рядом с ним я вижу не его жену, а девушку младше его раза в два, держащую его под руку и буквально заглядывающую мужчине в рот.

Чуть в стороне от них в компании двух мужчин стоит хозяин дома, спрятав свой толстый живот под сшитым на заказ смокингом. Лицо блестит от жирного блеска, и на тонких губах царит самодовольная ухмылка. Типичный представитель общества высокомерных воображал.

– А ты что здесь стоишь? – вся сжимаюсь, услышав сбоку женский голос и повернувшись вижу ту самую женщину организатора. – Тебе нужно особое приглашение? – рассматривает меня через оправу своих острых кошачьих очков.

– Нет, мэм.

– Тогда бегом на кухню за новой партией шампанского и обслуживай гостей, а не пялься на них.

– Конечно, мэм, – взяв поднос с остатками, стремительно ретируюсь подальше от испепеляющего взгляда.

– Детка, пора. У тебя не больше десяти минут на все, – звучит в наушнике, как только выхожу из гостиной.

Не дойдя до кухни, быстро сворачиваю в пустой коридор и иду в нужном направлении. Сердце начинает подпрыгивать в груди. Кровь бурлить, а пульс зашкаливать. Волнительная дрожь проносится по всему телу и бросает в пот. И это ни с чем не сравнимый кайф.

Увидев долгожданную дверь, открываю ее и быстро юркаю внутрь. Оказываюсь в просторном помещении с обилием мебели из красной породы дерева. С обеих сторон кабинета стены заставлены стеллажами, заполненными различными книгами. Из света горят только настенные бра, по обеим сторонам от большой картины, находящейся на стене позади массивного рабочего стола.

Поставив поднос на комод, стоящий у входа, сразу направляюсь к столу. Достав из пояса брюк перчатки, быстро надеваю их. Выдвигаю центральный ящик и непроизвольно напрягаюсь, увидев лежащий серебристый револьвер с черной рукояткой. Хочется надеяться, что из этого оружия никто не был убит. Облизав пересохшие губы, переключаю внимание на лежащую кожаную папку. Достая ее и, открыв, вижу в ней нужные документы. Достав из кармана телефон, быстро делаю фотографии всего содержимого папки и прячу ее обратно.

– Готово, засранец. Снимки у меня, – произношу, закрывая ящик.

– Умница. Не задерживайся. У тебя меньше четырех минут.

Сдвигаюсь с места, и сердце подпрыгивает к горлу, а по позвоночнику бежит холодок, когда в помещении раздается глубокий низкий голос.

– Браво. Сработано профессионально. Засранцу явно с тобой повезло.

Резко вскидываю голову, бросив взгляд на звуки голоса. В приглушенном свете замечаю мужскую фигуру, расслабленно сидящую в кресле в дальнем углу с открытой книгой, лежащей на бедрах, и стаканом виски в руке.

– Кто вы и что здесь делаете? – уверена, что это не хозяин дома, я видела его перед выходом из гостиной. И здесь вообще никого не должно было быть. Чар ведь проверял.

– То же самое могу спросить у тебя, – я почти не вижу его, но почему-то каждой клеточкой чувствую на себе пристальный взгляд.

– Я...я здесь работаю, – выпаливаю первое, что приходит в голову.

– Это ты про твой фальшивый наряд?

– Эверин, что у тебя там происходит? – звучит вопрос от Чарли, но я игнорирую его.

– Хозяин попросил меня, – очередная бредовая ложь вылетает из моего рта.

– Что еще?

– О чем вы? – медленно обхожу стол, продумывая возможные пути к отступлению.

– Больше ничего не просил?

– Не понимаю, о чем вы? – снимаю перчатки.

– У тебя такая привычка отвечать вопросом на вопрос?

– Кажется, не только у меня. Вы так и не ответили, кто вы и что здесь делаете? – пытаюсь заговорить ему зубы.

Он отвечает не сразу, продолжая сканировать меня со своего места, а я же продолжаю сдвигаться к двери. Наблюдаю, как он закрывает книгу и кладет ее на край барного столика. Подносит стакан к губам и делает глоток янтарной жидкости, вернув руку на подлокотник.

– Я сотрудник охраны того, кого ты только что обокрала. А здесь, потому что захотел немного побыть в тишине.

– Я ничего не взяла.

– Ты так в этом уверена?

– Да.

– И что предлагаешь мне делать с увиденным?

– Сделать вид, что ничего не произошло. А я просто уйду, и вы меня больше никогда не увидите.

Что-то мне подсказывает, что если бы он хотел, то уже давно схватил бы меня и вызвал своего босса, но продолжает расслабленно сидеть в кресле.

– А ты еще и самоуверенная, воришка. И сколько же тебе обещали за эти фото?

– Дело не в деньгах. Вернее, не только в них.

– Хм...да неужели?

– Эверин, у тебя две минуты! Вали оттуда, если не хочешь быть замеченной охраной? – крик Чарли заставляет меня дернуться к двери.

– Мне пора, – хватаюсь за ручку и не успеваю открыть дверь, как охранник в два шага оказывается рядом и хватает меня за запястье.

Его прикосновение обжигает, будто меня коснулись слабым разрядом электрошокера, отчего непроизвольно вздрагиваю.

Дыхание перехватывает, когда я понимаю, что он выше меня на целую голову. Мужчина обладает фигурой атлета с широкими плечами, спрятанными под костюмом тройкой графитового цвета и белоснежной сорочкой, явно сшитыми на заказ.

Разве охрана носит такую одежду?

Поднимаю взгляд от загорелой руки, держащей меня мертвой хваткой, успев обратить внимание на дорожку марку часов.

Еще один пункт не в пользу сказанного о работе охранником...

Замираю, встретившись с пронзительным взглядом прозрачных серых глаз с ярко выраженной темной границей вокруг радужки. Они кажутся какими-то неестественными. А что еще бросается в глаза, так это то, что темно-русых слегка выющихся волос и недельной щетины на мужественном подбородке в некоторых местах уже коснулась седина. Можно было бы подумывать, что ему уже далеко за сорок, но если присмотреться получше, то ему скорее немногим больше тридцати пяти. И я зачем-то ловлю себя на мысли, что ему идет эта седина.

– Собираешься передать меня своему боссу? Или кто тебе хозяин дома? Ты ведь сказал неправду? – собрав остатки смелости, смотрю на него с вызовом.

– Догадливая, воришка, – ухмыляется. – Но не волнуйся, я отпущу тебя. Но сначала назови свое имя?

– Чтобы ты потом сдал меня полиции?

– Поверь, мне не это ни к чему. То, что происходит в доме Билла, меня абсолютно не касается. Это его личные проблемы.

– И ты ему не скажешь, что видел?

– Нет.

– И почему я должна тебе верить?

– Тебе больше ничего не остается.

– Тогда тебе ни к чему мое имя, – произношу пересохшими губами, ощущая, как адреналин захлестывает и начинает не на шутку тряссти.

В какой-то момент незнакомец опускает взгляд на наши руки, и сердце уходит в пятки, когда я вижу, что блузка задралась и открыла его взору часть моего тату. Не успеваю среагировать, как он поднимает манжет, увидев всю картинку.

– Как интересно, – на губах появляется странная улыбка. – У воровки набита татуировка Фемиды – богини правосудия и правопорядка.

– Это не Фемида, а ее дочь Ора – богиня человеческой справедливости, – его знание греческой мифологии еще больше запутывает.

– Так ты у нас борец за справедливость? – приподнимает темную бровь.

– Не твое дело, – выдергиваю руку, порываясь открыть дверь.

– Поднос заberi, – повелительно произносит, отходя от двери, что говорит о том, что он больше не собирается удерживать меня.

Быстро хватаю поднос и вылетаю из кабинета. На колотящихся ногах и выпрыгивающим из груди сердцем иду по коридору. Чуть не вскрикиваю, когда из-за поворота на меня налетает огромный охранник.

– Какого черта ты здесь ходишь? – хватая меня за руку выше локтя, до боли сжимая ее металлическими тисками.

– Ох...яя...

– Отпусти ее, Дин. Она приносила мне выпить в кабинет Билла. Все в порядке, – за моей спиной звучит уже знакомый голос.

– Простите, сэр, – отпускает мою руку, заметно затусевавшись под мужским взглядом.

– Я не знал, – кидает взгляд на поднос.

– Можешь быть свободен, – голос отдает холодом.

– Конечно, сэр.

Как только охранник скрывается за поворотом, незаметно выдыхаю и не оборачиваясь ухожу, чувствуя на спине обжигающий взгляд.

Оказавшись за воротами, срываюсь на бег, ощущая бушующий внутри шквал эмоций. Пульс зашкаливает. Звуки сердцебиения отдаются в ушах. Тело все еще находится в состоянии боевой готовности. Если бы тот мужчина не отпустил меня, пришлось бы применить боевые приемы, которыми я отлично владею. После того случая с попыткой изнасилования по реко-

мендации Чарли я пошла на уроки карате к его тренеру. И из четырех дней в неделю два я посвящаю именно этому японскому боевому искусству.

Добежав до машины, уже стоящую с заведенным двигателем, ныряю в салон, и Чарли сразу вжимает педаль газа в пол, срываясь с места.

- Какого хрена это было, Эверин? – раздается крик на весь салон.
- Все в порядке. Снимки у меня, – пытаюсь успокоить разъяренного друга.
- Какое, мать твою, в порядке? Тебя обнаружили.
- Если бы меня обнаружили, разве я сидела бы сейчас с тобой?
- впервые вижу его таким заведенным.
- Тогда с кем ты разговаривала? Я слышал мужской голос.
- Ни с кем, – снимаю парик со вспотевшей головы, распуская волосы.
- Что ты скрываешь? За решетку захотела?
- Никуда я не захотела. Тебе не за что переживать.
- Если кто-то видел, что ты сделала, тебе может не поздоровиться, и даже я тебя не спасу!
- Тогда какого хрена ты не увидел, что в кабинете кто-то есть?! – срываюсь на крик, не

выдержав напряжения.

- Как? – темные брови парня взмывают вверх.

– Вот так.

– По камерам никого не было. Если только...черт...если только он не оказался там раньше, чем я проверил и находился в слепой зоне, не видимой для камер.

– Видимо, так и было.

– Прости, Эверин. Это я виноват. Я полный кретин, – зарывается рукой в волосы.

– Не волнуйся так, Чар, – сжимаю его бедро. – Не знаю, кто это был, но он не знает кто я и если бы хотел, то не отпустил бы меня со снимками.

– Если только это не один из врагов Рэтклиффа. Но я все равно не могу быть спокоен. Придется рассказать обо всем заказчику.

– Не нужно. Давай просто ляжем на дно на пару дней и посмотрим, что будет.

– Ладно.

– Все будет хорошо, Чар. Я обещаю, – произношу уверенным голосом, но внутренний голос кричит, что мне нужно быть готовой ко всему.

Вот только я не имею права поддаваться панике. Я должна подходить ко всему с трезвой головой. Что сделано, то сделано. Я знала, на что шла. Остается надеяться, что меня пронесет, и тот странный мужчина сказал правду о том, что его это не касается.

Глава 4

– Ну как тебе? – Тейлор обращается ко мне, крутясь перед зеркалом.

– Ты прекрасна, Тей, – люблюсь ее нежным образом. – Уверена, ты будешь там самой красивой.

С восхищением рассматриваю, как на стройной фигуре красиво струится нежно-лиловое вечернее платье без рукавов, сшитое из шелка с добавлением кружева в разрезе, идущим до бедра. Пять минут назад ушедший стилист по прическам уложил ее светлые волосы крупными волнами и собрал передние пряди сзади, заколов шпильками с жемчужными бусинами. В солнечном свете льющимся из окна, шелковистые волосы блестят словно золото. Визажист сделал легкий макияж на юном лице, лишь только подчеркнув природную красоту.

– Ты так думаешь? – на щеках появляется милый румянец.

– Я это знаю. Уж поверь. Грейсон будет в восторге.

– Ох...точно Грейсон. Сколько времени? – начинает взволнованно метаться по комнате.

– Уже почти одиннадцать.

– Он должен заехать с минуты на минуту.

– Заехать?

– Да. Он сказал, что возьмет у отца машину, – в голосе появляется печаль.

– Это ведь круто?

– Я слышала, что Джереми с друзьями заказали целый лимузин.

– Только не говори, что ты пожалела о том, что отказалась пойти с ним?

– Нет... – запинаясь, посмотрев себе под ноги. – Думаю, ты была права насчет него.

– В чем именно?

– Он хочет вызвать ревность у своей бывшей. На днях я видела их в городе, и они о чем-то громко спорили, а значит, между ними еще не все кончено, – сестра выглядит расстроенной, подтверждая мои опасения в том, что ее чувства к Джереми куда сильнее, чем я думала.

Тейлор очень хрупкая и мягкая. Таких часто обманывают и пользуются их доверчивостью, и я, как старшая сестра готова на все, чтобы уберечь ее от страданий.

– Знаешь, милая, этот Джереми он недостоин такой девушки, как ты. Как правило, все эти так называемые школьные красавчики не отличаются верностью и его бывшей девушке или настоящей с ним точно не повезло. И я почти уверена, что у них разлад именно из-за этого.

– Возможно, ты права. Она очень сильно кричала на него.

– Я бы посоветовала тебе сейчас сосредоточиться на колледже. Не стоит заикливаться на том, что не принесет тебе пользы в жизни, а только может ранить.

Не хочется, чтобы сестра повторила мои ошибки, ведь я так и не смогла закончить учебу в колледже. На мои плечи свалилось слишком много всего в тот период, и меня просто отчислили.

– Чем старше ты становишься, все больше начинаешь напоминать мне тетю Мэри. Ей всегда удавалось найти правильные слова, – от воспоминаний о любимой тетушке печаль накрывает целым потоком, оставляя после себя пустоту на душе.

Пожалуй, только тетушка Мэри в нашей семье всегда защищала меня и стояла за меня горой. Не давала чувствовать себя бракованной игрушкой, которой нет места среди других. Она говорила, что я индивидуальность. Что я пришла в этот мир, чтобы изменить его. Но когда ее не стало, я лишилась защиты от попыток Говарда сделать из меня ту, что он хотел видеть, а не пытался любить меня такой, какая я есть. И тогда мне пришлось держать оборону в одиночку.

– Жаль, что она не увидит, какой красавицей ты стала, – произношу с улыбкой, глотая подступивший к горлу ком.

– Спасибо, что ты рядом, Эверин. Для меня это очень важно, – сжимает мою руку.

– Не за что, дорогая.

В дверь комнаты сестры раздается стук, и входит мама. Очень привлекательная и ухоженная женщина, выглядящая гораздо моложе своих лет. На стройной миниатюрной фигуре надето элегантное приталенное платье персикового цвета, длиной до колена, с треугольным вырезом на груди. Светлые волосы подняты вверх и заплетены в прическу, идеально сочетающуюся с ее образом. На длинных ногах бежевые лаковые лодочки с красной подошвой, и в руках она держит маленькую сумочку. Наша мама настоящее воплощение красоты и элегантности, обладающей незаурядным умом, и я всегда поражалась, как можно изменять такой женщине.

Увидев Тей, на свежем лице с дневным макияжем, появляется теплая улыбка, и серо-голубые глаза начинают поблескивать от слез.

– Доченька, какая же ты красавица, – восхищенно восклицает.

– Спасибо, мам, – сестра краснеет от макушки до пяток.

– Грейсон уже приехал и ждет тебя внизу.

– А папа?

– К сожалению, он не приедет, – улыбка мамы меркнет. – У него срочные дела на работе. Не сдержавшись, фыркаю себе под нос.

– Конечно, разве выпускной дочери — это важный повод, чтобы найти хоть один час в своем загруженном расписании, – вырывается у меня и сразу жалею о сказанном, заметив, как мрачнеет лицо Тей.

Мама бросает на меня укоризненный взгляд, и я закусываю губу, понимая, что иногда мне лучше держать свой язык за зубами. Порой моя прямолинейность создает сложности, но я стараюсь над ней работать.

– Ладно. Не будем заставлять Грейсона ждать, – Тейлор улыбается, но я вижу, как изменилось ее настроение.

– Да, конечно, – соглашается мама.

Сестра выходит первой, и я прохожу рядом с мамой.

– Я не хотела ее расстраивать, – шепчу так, чтобы Тей не услышала.

– Я знаю, дорогая, – мама сжимает мое предплечье. – Ты не брала ничего с собой переодеться? – окидывает мой скромный образ в светло-голубых облегающих джинсах и желтом топе на тонких бретелях.

– Нет, мам. Я приехала на скутере.

– Хочешь, я дам тебе что-нибудь из своего? У нас почти один размер.

– Нет уж. Ненавижу чувствовать себя скованной во всех этих платьях.

– Ты же девушка, платья – это неотъемлемый атрибут гардероба. Ты уже давно выросла из подросткового возраста, пора менять свой стиль в одежде.

– Меня полностью устраивает мой стиль, мам.

– Как знаешь, Эверин. Ты поедешь со мной? Потому что Грейсон приехал за Тейлор на машине.

– Нет, я за вами на скутере.

– Хорошо. Будь осторожна, дорогая.

Как только мы спускаемся в холл, Грейсон уже стоит в ожидании Тей с огромным букетом белоснежных пионов. На мгновение парень замирает, окинув мою сестру взглядом, полным восхищения. На его лице расплывается широкая улыбка, и взгляд голубых глаз загорается.

Парень определенно влюблен в мою сестру.

Тейлор принимает букет из его рук, смущенно поблагодарив.

– Готова? – интересуется парень, галантно подставляя ей локоть.

– Да, – кивает.

– Мы поедem за вами, милая, – бросает ей в спину мама, но сестра так растеряна, что ничего не отвечает.

– Этот мальчик ей подходит, – шепчет мне мама, когда парочка спускается по парадной лестнице.

– Главное, чтобы она сама это поняла.

– И еще он сказал, что тоже остается в Атланте и будет учиться в том же колледже.

– Хм...похоже, он настроен серьезно.

– Я хорошо знаю его семью, и они замечательные люди.

– А что на это говорит Говард? – намеренно называю его по имени.

– Его интересует только размер счета его отца. А он хоть и занимает высокую должность в местном муниципалитете, но, как ты понимаешь, не владеет миллионами.

– Мам, ты никогда не думала с ним развестись? – спрашиваю то, что не решалась раньше.

– Много раз. И даже однажды подала заявление, но потом забрала его, потому что поняла, что без Говарда я никто, Эверин. Я ничего не умею. Я привыкла жить хорошей жизнью ни в чем себе не отказывая, покупать дорогие вещи и путешествовать, куда захочу, не думая о затратах. Это то, к чему я очень привязана.

– И ты готова пожертвовать своей гордостью ради всего этого?

– Мне больше ничего не остается, дочка.

– Ты достойна лучшего, мама.

– Как бы там ни было, я все еще люблю его. И знаю, что он тоже любит меня, хоть и не такой сильной любовью.

– Говард любит только себя и свое непомерное эго, – цежу сквозь зубы, сгорая от ярости за погубленное счастье мамы.

Никогда! Ни одному мужчине не позволю вытирать об себя ноги!

– Это твоя машина? – пораженно восклицает Тейлор и только сейчас обращаю внимание на стоящий, на подъездной дорожке белоснежный Шевроле кабриолет с откинутой черной крышей.

– Да. Отец подарил за окончание школы с отличием, – чешет затылок.

– Вау! Поздравляю, Грейсон. Это так здорово.

– Спасибо, Тейлор. Садись, прокачу тебя с ветерком.

– Супер! – сестра хлопает в ладоши.

– Дети, будьте осторожны! – предостерегает мама.

– Хорошо, миссис Риччи. Привезу домой в целости и сохранности, – Грейсон салюует нам, открывая пассажирскую дверь для Тей.

– Неужели Тей отпустили одну и без охраны? – интересуюсь у мамы.

– Мне пришлось вчера долго уговаривать Говарда, чтобы твоя сестра не чувствовала неловкости.

– Ты правильно сделала, мам.

Подъехав к школе, не сразу нахожу где припарковаться. Приходится оставить скутер у бордюра через дорогу. Вся школьная парковка занята машинами родителей, приехавших также поддержать своих детей. Замечаю Тей с Грейсоном, общающимися рядом с машиной. Парень что-то говорит моей сестре, и та залиvisto смеется. Она выглядит сейчас такой цветущей и счастливой. Вспоминаю свой выпускной и в груди неприятно жжет. Из-за Говарда я была совершенно одна в тот день.

Он запретил маме и сестре приближаться ко мне. Рядом не было никого, кто мог поддержать меня. Весь вечер я проплакала в школьном туалете, а потом напилась и совершила самую большую ошибку, о которой до сих пор жалею и даже не хочу вспоминать.

Как только перехожу дорогу, чтобы подойти к ребятам, на парковку заезжает лимузин и из него выходят несколько нарядно одетых парней в сопровождении девушек. Замечаю, как взгляд Тейлор устремляется на одного из парней, обнимающего за талию свою спутницу в слишком коротком и вульгарном платье, цвета розовой фуксии. Парень встречается взглядом с моей сестрой и на его губах появляется наглая ухмылка и он машет ей рукой. Тей лишь кивает в ответ, став цвета моих красных трусиков.

Грейсон замечает перемены в моей сестре и берет ее за руку, заставляя посмотреть на себя. И в следующую секунду делает то, что сразу прибавляет ему очков в моих глазах. Погладив Тейлор по щеке, он наклоняется и целует ее в губы на глазах у всех.

Я готова прокричать ему «браво», увидев, как мрачнеет лицо засранца, и тот уходит с парковки, поджав хвост.

Грейсон мой кумир!

Пробыв на церемонии выдачи дипломов об окончании школы до самого конца, мы с мамой поздравляем Тей и уезжаем, оставив их с Грейсоном развлекаться на выпускном вечере.

Приехав домой, заваливаюсь на диван с Мартини и до глубокой ночи смотрю фильмы, впервые ощущая странное пожирающее чувство одиночества. Даже порываюсь позвонить Чарли, чтобы поболтать, но не делаю этого, вспомнив, что сегодня у его младшего брата день рождения, и они отмечают его в кругу семьи. А потом просто отключаюсь в беспокойном сне прямо на диване в гостиной.

Глава 5

Подкрадываюсь через ряд аккуратно подстриженных туй, насаженных вдоль забора, через который я перебралась десять секунд назад. Кидаю взгляд на современный двухэтажный дом с плоской крышей, погруженный в темноту, и обращаю внимание, что к нему прилегает большой гараж на машин пять, не меньше. Смело можно сказать, что владелец дома очень состоятелен, но во всем ощущается какая-то сдержанность. Даже в оформлении газона нет ничего лишнего. В этот раз я не стала выяснять особых подробностей о хозяине дома. Все, что я знаю это то, что его зовут Адриан Демитриус и что его семья является владельцем крупного судостроительного завода в Саванне и еще руководит рядом мелких бизнесов по всей Джорджии. Ну и, конечно, я пробила, что он не состоит в каких-то благотворительных проектах. Этот немаловажный пункт всегда определяющий, чтобы отказаться от дела. Люди, помогающие другим, для меня неприкосновенны.

Сглатываю вязкую слюну и даже зная, что хозяина нет дома, почему-то медлю. Прошло уже больше двух месяцев с того провального задания, и, к счастью, ко мне не заявила полиция, а заказчик был очень доволен нашей работой. После этого Чарли настоял на том, чтобы сделать небольшой перерыв и повременить с заданиями. Пусть мне жутко не хватало моих ночных приключений, но в какой-то степени мне был нужен этот перерыв, поскольку та встреча еще долго не выходила у меня с головы. Каждый день я ждала чего-то и жила в состоянии постоянного напряжения. Плохо спала по ночам, и несколько раз мне даже снился тот странный мужчина. Я просыпалась в холодном поту от своих собственных криков. Даже специально стала брать дополнительные смены в гольф-клубе, чтобы меньше времени проводить дома и отвлекаться от ненужных мыслей. Когда прошло достаточно времени, я больше не могла сидеть на месте, и сама уговорила Чарли взяться за новое задание.

Сегодня первый раз после длительного перерыва и по стремительно нарастающему волнению кажется, что это было уже очень давно. Однако Чарли немного расстроил меня, согласившись на несложную операцию. Заказчик, вышедший на нас, предупредил, что в доме, куда мне нужно будет проникнуть, никого не будет. Его хозяин улетел в отпуск. Единственная сложность, которая перед нами стояла, – это чересчур умная система безопасности, которую Чарли уже взломал. Он профессионал своего дела. Его хакерский опыт имеет очень обширный послужной список. Я даже не сомневалась, что он сможет с легкостью отчистить для меня проход, а значит, пора сделать то, зачем я сюда пришла.

Спускаюсь с газона и иду по выложенной каменной плиткой дорожке к черному входу. По чертежам дома оттуда будет быстрее добраться до нужной комнаты. По заданию я должна выкрасть картину известного художника, украденную из дома владельца и купленную однажды на черном рынке хозяином этого дома. Предметы искусства мне еще не приходилось красть, и от этого даже интересно.

– Я у двери, Чар, – произношу в наушник, но ничего не слышу. – Засранец? – в ответ слышны лишь какие-то помехи.

На такие случаи у нас заготовлен план, и я следую ему, зная, что проход должен быть открыт. По крайней мере, если что-то пойдет не так, в доме все равно никого нет, и я просто сбегу. Дергаю ручку и, к счастью, электронный замок с легкостью открывается и дальше не следует оглушающих звуков сигнализации.

Вхожу в дом и иду по проходу, оказываясь в просторном холле с широкой парящей лестницей, ведущей на второй этаж. Из панорамных окон красиво льется свет от луны, падая на стены, покрытые темной декоративной штукатуркой. Успеваю обратить внимание на стильный интерьер и преобладание каменных и металлических поверхностей. К оформлению дома явно приложил руку настоящий профессионал своего дела.

Прохожу мимо лестницы и иду по коридору, ведущему в дальнюю часть дома. Окнами она выходит на просторный задний двор с подсвеченным бассейном и летним патио.

Замечаю нужную мне дверь и вхожу, оказавшись в полупустой комнате. На потолке красиво отражаются блики от воды из бассейна. Здесь почти ничего нет, кроме нескольких коробок. Раздвижные двери открыты, и прямо из комнаты можно выйти на патио. Начинаю осматриваться в поиске картины, и меня начинает одолевать странное ощущение. Затылок обдаёт холодом, и пульс срывается с тормозов. Внезапно в комнате загорается свет, и я резко разворачиваюсь. Внутренности обжигает огнем, а глаза чуть не выпадают из орбит, когда я вижу того самого мужчину. Он стоит, расслабленно прислонившись к стене спиной. Перекинув ногу за ногу, он засунул руки в карманы черных брюк.

– Ну здравствуй, воришка, – тишину комнаты разрывает его низкий угрожающий голос, и на лице с грубоватыми чертами появляется устрашающая ухмылка.

Сегодня он не в костюме. На широких плечах такая же черная, как и брюки рубашка с закатанными до локтей рукавами, и моему взору открыты загорелые предплечья с хаотично тянущимися венами под темной порослью волос.

Инстинктивно пячусь назад к открытым раздвижным дверям.

– Не получится, – качает головой, поняв, о чем я думаю. – Там тебя встретит моя охрана.

Ощущаю, как адреналин набирает обороты и включаются все возможные резервы организма. Срываюсь с места и бегу в сторону двери. Но мужчина оказывается быстрее и успевает схватить меня за рукав толстовки.

Предпринимаю несколько попыток обезвредить его приемами карате, но он ловко уворачивается. Мой кулак проносится буквально в паре миллиметров от его точеной скулы.

Надо сказать, реакция у него отменная, ведь я тоже далеко не медлительная.

– Хорошо, но недостаточно быстро, – резко хватая меня запястье и срывает с головы капюшон, а сразу за ним бандану с лица. – Хм...значит, все-таки блондинка, – победно улыбается.

– Что тебе надо, ублюдок? – тяжело дышу, гордо вздернув подбородок.

Не собираюсь тушеваться перед этой сволочью. Я все равно уже в ловушке.

– Ну зачем же сразу так грубо. Мы же цивилизованные люди.

– Какого черта здесь происходит?

– В прошлый раз не получилось нормально поговорить, ты слишком спешила и даже не поблагодарила меня за свое спасение.

– Серьезно? Так я здесь для этого?

– Я все-таки должен узнать твое имя.

– Ты совсем больной? – прищуриваю глаза, не понимая, что на уме у этого человека.

– Не замечал за собой.

– Психопаты, как правило, отрицают свою болезнь.

– Я обязательно вышлю тебе свою медицинскую карту, но для этого нам нужно поближе познакомиться.

– Да пошел ты! – пытаюсь ударить его коленом в пах, но очередная попытка заканчивается провалом, и мужчина резко разворачивает меня спиной к себе. Хватает уже оба запястья и прижимает их к моей груди. Я чувствую всю мощь подтянутого тела. Ощущаю рельеф крепких мышц и горячее дыхание на щеке.

От такой близости бросает в жар. Кожа под одеждой покрывается мурашками. Дыхание окончательно сбивается.

– Отпусти меня, сволочь, – цежу сквозь зубы, злясь еще и на себя за странную реакцию.

– А ты боевая, воришка, – наклоняется и неожиданно проводит носом по моей скуле.

– Да и могу оставить тебя без яиц, если не отпустишь, – дергаюсь из последних сил в надежде освободиться, но он гораздо сильнее.

– Еще и смелая. И вкусно пахнешь, – в низком голосе появляется хрипотца. – Что это? Апельсин? – угадывает запах моего любимого геля для душа.

– Отвали от меня, – мой голос срывается, и я начинаю чувствовать себя жалко.

Внезапно проводит большим пальцем свободной руки по родинке на скуле и под губой.

– Без грима намного лучше.

– Т-ты точно больной, – по телу пробегает предательская дрожь.

– Так что же, я все-таки услышу твое имя, bella? – звучит какое-то странное обращение.

– Пошел к черту.

– Еще и упрямая, значит. Тогда пойдем на сделку.

– Какую еще сделку? – кислорода начинает катастрофически не хватать.

– Я не вызываю полицию из-за того, что в мой дом пробралась воровка, – от его слов все внутри холодеет. – А за это ты соглашаешься пойти со мной на свидание.

– Что? Какое еще свидание? – из меня вырывается нервный смешок, и я облизываю пере-сохшие губы.

– То, на которое ходят женщины с мужчинами, – он продолжает крепко держать меня в кольцо своих рук и прижиматься сзади.

До обоняния доносится глубокий мускусный запах мужского тела и становится по-настоящему жарко. Ощущаю, как капелька пота стекает между грудей.

– Я не хожу на свидания.

– Не вешай мне лапшу на уши, bella. Я ни за что не поверю.

– Ненавижу всю эту слащавую романтику с цветами, ресторанами и всей остальной чепухой.

– Я уже успел это понять. Не будет ни цветов, ни ресторанов. Обещаю.

– Зачем тебе это?

– Сам хочу понять. В тебе что-то есть, bella, – бархатистость его голоса словно ласкает слух, и это уже кажется жутковатым.

– Если только после этого ты отстанешь.

– Ты не в том положении, чтобы ставить мне условия.

– Тогда вызывай полицию.

– Уверена?

– Д-да.

– Даю тебе последний шанс передумать.

– Вызывай свою чертову полицию! – пусть делает, что хочет мне уже все равно.

– И как тебе живется с таким упрямством? Ладно, твоя взяла. Всего одно свидание, и я от тебя отстану.

– Хорошо.

– Отлично.

Наконец-то, отпускает меня, и я резко разворачиваюсь. Не разрывая зрительного контакта, пячусь к двери.

– Завтра в восемь утра, – снова прячет руки в карманах, расправив плечи.

– Что это за свидание утром?

– Потом узнаешь. Скажи, куда за тобой заехать?

– Так не пойдет. Лучше скажи, куда мне подъехать?

– Лаадно, – чешет подбородок. – К зданию центрального музея.

– Мы пойдем в музей? Серьезно? – вопросительно приподнимаю бровь, не понимая, почему все еще нахожусь здесь.

– Не волнуйся. Место куда мы пойдем, тебе понравится, – серый взгляд сверкает каким-то странным блеском и хочется скрыться от этих пронизывающих нутро глаз.

– И все-таки ты ненормальный.

- Все мы немного с тараканами в голове, bella.
- Теперь я могу уйти? Меня никто не остановит?
- Ты свободна. Советую хорошенько выспаться перед завтрашним днем.
- Мгу... – на подгибающихся ногах выхожу из комнаты и сразу срываюсь на бег.

Пробегая через холл боковым зрением, замечаю охрану, провожающую меня взглядами. Только сейчас понимаю, что почти не дышала все это время. Сердце стучит с такой силой, что, кажется, сейчас раздробит ребра на мелкие кусочки. Адреналин, страх, удивление, непонимание, все перемешалось в моей голове.

Что не так с этим мужчиной и почему я так реагирую на него?

Несусь вниз по улице к машине Чарли и уже издали замечаю, как он стоит рядом с машиной, а каких-то два крупных мужчины крепко держат его.

– Заноза, беги! – кричит Чарли, как только видит меня, но я продолжаю приближаться, догадываясь, чьи это люди. – Вали, кому сказал! – он не на шутку напуган.

Один из амбалов прикладывает руку к наушнику.

– Понял, босс, – отходит от Чарли. – Советую не задерживаться, – кидает предостерегающий взгляд на парня и проходит мимо меня, даже не посмотрев.

– Чарли! – подбегаю к нему и бросаюсь на шею, облегченно выдохнув.

– Черт, детка! Как же я испугался за тебя, – крепко обнимает в ответ, зарываясь носом в шею.

– Со мной все в порядке, – шепчу все еще дрожа всем телом.

– Что это было, Эверин?

– Я тебе потом все объясню.

– Нет, объясни сейчас, – берет мое лицо в ладони, заглядывая в глаза.

– Лучше давай уедем отсюда.

– Да, ты права.

Садимся в машину и уезжаем из злосчастного места сквозь огни ночного города. Как только оказываемся на достаточном расстоянии от того района, Чарли резко останавливается, и я не успеваю опомниться, как он подхватывает меня под ягодицы и усаживает на себя сверху.

– Чар...ты чего? – выдыхаю, уперевшись ладошками ему в грудь.

– Мне это нужно, засранка, – схватив меня за затылок, притягивает к себе и впирается в губы требовательным поцелуем.

Отвечаю на поцелуй, ощущая, как мы оба дрожим. Зарываюсь в мягкие волосы на затылке, поддавшись ответному порыву.

Руки парня блуждают по моему телу. Останавливаются на ягодицах и сжимают их, заставляя заерзать на твердом паху. Чарли не на шутку завелся, и это ощущается по его отчаянному поцелую. Вот только со мной происходит что-то странное. Секс – это последнее, чем мне бы сейчас хотелось заняться. Все, что мне хочется это стать под горячие струи душа и смыть с себя прикосновения и запах того мужчины.

– Чар...постой... – пытаюсь увернуться от поцелуя, но удается не сразу.

– Ммм...я так хочу тебя, детка, – хрипит мне в губы.

– Нет...стой, – уже настойчивей прошу и толкаю его в грудь.

К счастью, он останавливается и смотрит на меня глазами чернее ночи, в которых я вижу свое отражение.

– Что на тебя нашло, Чар? – хмурюсь, впервые видя его таким странным.

– Черт...не знаю...прости... – возвращает меня назад на сиденье, зарываясь рукой в волосы.

– Отвези меня домой, – отворачиваюсь к окну, скрестив руки на груди.

– Да, конечно, – мрачно отвечает, заводя двигатель.

В салоне авто повисает удушливая тишина, и я каждой клеточкой ощущаю царящее напряжение. Мысли то и дело возвращаются к этому ненормальному, и внутри разрастается неприятное липкое предчувствие. Не понимаю, что им движет. И что у него вообще на уме. И какого черта со мной происходит, когда он оказывается рядом. Мне никогда не были интересны мужчины гораздо старше меня, да еще богатенькие денди, привыкшие получать все, что захотят. К тому же от него так и веет опасностью. Человеку, которому ничего не угрожает, не нужно столько охраны.

– Ты мне расскажешь, что все-таки произошло? Ты сама не своя, – обеспокоенно спрашивает Чар, выводя меня из прострации.

– Ловушку устроил тот тип, с которым я столкнулась в доме Рэдклиффа.

– Что? Как такое возможно?

– Это было сделано специально, Чар. Неужели непонятно? Он каким-то образом вышел на нас.

– Ты ведь сказала, что он не знает кто ты.

– Так и было. Я не знаю, как он все провернул.

– И что ему нужно?

– Завтра я встречу с ним и все узнаю.

– Какого хера, Эверин? Ты с ним еще видится собралась?

– Да. Он настоял на свидании.

– Что этот урод себе возомнил! Я сейчас же вернусь и набью ему морду!

– Тебе жить надоело? Там полный дом охраны! – что-то мне подсказывает, что тот тип прекрасно справился бы и без охраны.

Пусть Чар отлично умеет постоять за себя, никогда не забуду, как он отметелил тех ублюдков, чуть не изнасиловавших меня, но я не уверена, что он смог бы справиться с этим ненормальным.

К тому же это уже наше личное, и я не имею права впутывать сюда Чарли. Возможно, после свидания его пыл поубавится, ведь я умею быть по-настоящему невыносимой. Ковырять мужской мозг по чайной ложке – мое любимое занятие. Даже Чар знает, какой занозой в заднице я могу быть. Не зря же он так называет меня.

– Я сама со всем разберусь. Не лезь, засранец. Я умею постоять за себя и лучше не зли меня.

– Если он что-нибудь тебе сделает...

– Хватит, Чарли! – испепеляю парня взглядом, и он замолкает, вцепившись в руль до побелевших костяшек.

Как только оказываюсь в квартире, Мартини подбегает ко мне и становится на задние лапки.

– Привет, мой хороший, – опускаюсь на колени и прижимаю пушистое создание к себе. – Я вернулась, – шепчу, глядя по мягкой шерстке.

Мартини что-то мурлычет на своем еготном языке, и я ощущаю, как постепенно начинаю успокаиваться.

Быстро приняв душ, забираюсь в кровать, посмотрев на часы, показывающие почти три часа ночи. А значит, осталось поспать совсем немного. Меня передергивает от мысли, что завтра снова предстоит встреча с человеком, от которого можно ожидать чего угодно. По сути, в его руках моя дальнейшая судьба, и если он только захочет, я действительно могу оказаться за решеткой. Все мои мечты и будущие планы могут быть разрушены одним лишь человеком, и это ужасно напрягает, выводя из равновесия.

Глава 6

Меня будит какой-то звук, и я приоткрываю один глаз, пытаюсь прислушаться. Звук повторяется, и я понимаю, что он идет из ванной, дверь в которую я вчера забыла закрыть. Отрываю голову от подушки и ищу сонными глазами Мартини, но не вижу его на своей лежанке.

– Мартини? – хрипло зову проказника.

Проходит полминуты, но енот не появляется, и я встаю с кровати, направляясь на звуки шума. Зеваю, прикрыв рот рукой, и откидываю волосы со лба.

– Что ты там делаешь? – захожу в ванную и замираю от увиденной картины.

Мартини лежит в ванной, развалившись на спине пузом вверх, принеся туда все свои игрушки и заодно один из моих любимых кед со следами зубов и увлеченно со всем этим играет. Корзина с грязным бельем разворочена, и в помещении царит полный бардак.

– Черт, Мартини. А кед мой в чем виноват? – подбегаю, вырывая обувь из лап. – И что теперь предлагаешь мне с этим делать? – показываю ему его художество, и тот лишь отворачивается, делая вид, что это не он.

– Я точно лишу тебя еды, – расстроенная начинаю собирать разбросанное белье, возвращая в корзину.

Вернувшись в спальню, кидаю взгляд на часы и чуть не спотыкаясь о собственные ноги, увидев, что уже без пяти десять.

– Дерьмо! – начинаю метаться по спальне, как ужаленная, хватая со шкафа первое, что попадает под руку.

А этим оказывается белая футболка с шуточной надписью на груди «Не совершенство, но почти идеал» и с ней короткие рваные голубые джинсовые шорты. Наспех умывшись, уже в коридоре на ходу расчесываю волосы, оставляя их распущенными. На макияж совершенно нет времени, да я и не собираюсь еще прихорашиваться для какого-то мудака. Перед выходом надеваю на ноги оранжевые кроссовки, предназначенные для бега. С любимыми кедами придется попрощаться и раскошелиться на новые. Хватаю шлем и выбегаю из квартиры.

Как назло, почти на всех перекрестках натыкаюсь на красный свет светофора. К зданию музея приезжаю, когда на часах уже пять минут десятого. Пульс выбивает бешеный ритм, и дыхание становится прерывистым из-за чертового волнения. Останавливаюсь на свободном месте у бордюра и глушу мотор, снимая шлем. Убрав прилипшие к вспотевшему лицу пряди, закрываюсь рукой от ярких лучей солнца, начиная осматриваться по сторонам. Но кроме проходящих мимо прохожих и припаркованных машин никого не вижу. Возможно, он даже не приезжал, а я, как дура неслась по городу, рискуя нарваться на полицию за превышение скорости.

– Ты опоздала, bella, – внезапно раздается низкий голос, отдающий холодом, и повернувшись, замечаю его стоящим на противоположной стороне улицы.

Он прислонился к пассажирской двери низкой спортивной ретромашины, глубокого синего цвета. Руки скрещены на груди, и вся поза напряжена.

Прохожусь взглядом по мужчине и, какой бы безразличной я ни была не могу не обратить внимание на его вид. На длинных ногах с узкими бедрами надеты голубые потертые джинсы и белоснежные кожаные кеды. Торс спрятан под бежевой футболкой поло с коротким рукавом, открывающей загорелые рельефные бицепсы.

На глазах темные очки-авиаторы, дополняют весь образ, и сегодня он выглядит моложе, чем в наши предыдущие встречи. А седина на волосах придает какой-то особый шарм. Его смело можно назвать очень привлекательным мужчиной, но его красота неклассическая. А скорее грубоватая, с ноткой брутальности.

– Я могла вообще не приехать, – вешаю шлем на ручку руля.

– Мы оба знаем, что не могла, – к сожалению, я не вижу его глаз под темными стеклами очков, но почему ощущаю каждым миллиметром кожи, что он сейчас откровенно рассматривает меня.

Откуда-то берется странное смущение и к лицу приливает жар. Уже жалею, что не надела что-то более закрытое.

– Мы так и будем продолжать говорить о моем опоздании? – смотрю на него с вызовом, стараясь держаться уверенно.

Доли секунды, которые уже начинают казаться вечностью, он молчит, сканируя своим взглядом и непроизвольно начинаю ерзать на сиденье скутера.

– Садись в машину, – отрезает, открывая для меня пассажирскую дверь.

– Мы куда-то едем?

– Да.

– Лучше я поеду за тобой.

– Нет. Ты поедешь со мной, – кажется, он не терпит неповиновения, а меня же это только злит.

– Я не сяду с тобой в одну машину.

– Не заставляй меня применять силу, bella. Я и так долго ждал, – замечаю, как напрягается квадратная челюсть.

– Сделаешь это на глазах свидетелей? – продолжаю играть с огнем.

– Сделаю и поверь никто тебе не поможет.

– Откуда такая уверенность?

– Оттуда.

– Не слишком ли много ты себе позволяешь? Ведешь себя, как напыщенный индюк.

– Хочешь испытать мое терпение? – его голос становится на пару октав ниже и непроизвольно вжимаю голову в плечи.

– А что получается? – быстро отвечаю, даже на расстоянии ощутив исходящую от него угрозу.

– Продолжи еще немного и узнаешь, – криво улыбается, и от этой улыбки все внутри холодеет.

Стиснув зубы, перекидываю ногу через скутер и перехожу дорогу.

– А как же мой скутер?

– С ним ничего не случится. Потом заберешь его, – держит дверь пока я забираюсь в шикарный салон, отделанный бежевой кожей.

Приборная панель оформлена в классическом стиле старых премиальных спорткаров с дополнением отполированного дерева.

Глаза просто разбегаются от этой красоты. Ничего не могу с собой поделать, ретромашины всегда вызывали у меня слабость. Хотя я никогда не стала бы ее себе покупать, даже если бы могла позволить. Можно найти гораздо лучшее применение деньгам, чем тратить их на все эти пафосные атрибуты.

Как только располагаюсь на удобном сиденье с высокой спинкой, в нос бьет приятный запах кожи и глубокий мускусный, принадлежащий хозяину.

Обойдя кузов, он садится за руль. Заводит двигатель, и тот издает рычащий звук, пускающий вибрации по всему салону. От этого звука вся покрываюсь мурашками, что сразу становится видно на моих обнаженных коленках. Как назло, это не уходит от мужского взгляда, и я замечаю легкую улыбку, появившуюся на чувственных губах.

Мы выезжаем на дорогу, и на какое-то время повисает раздражающая пауза.

– Что это за марка? – не могу сдержать своего любопытства.

– Я уж думал, ты не спросишь, – самодовольно улыбается. – Шелби кобра Дайтона 1964 года выпуска.

– Восемь цилиндров? – уточняю вид двигателя.

– Да.

– Объем 4,5?

– Почти угадала, 4,7.

– Сколько лошадей?

– 335.

– Супер, – не сдерживаю своего восхищения.

– А ты неплохо разбираешься в спортивных тачках?

– Немного разбираюсь.

– Похоже, лучше, чем дерешься.

– Что? Хочешь устроить спарринг? – а он умеет бить по самолюбию.

– Нет. Я и так знаю исход. Победа будет за мной.

– Не слишком ли ты самонадеян, приятель? Вчера я просто была застигнута врасплох. Я бы уделала тебя в два счета.

– Мне нравится твой боевой дух, bella, – смеется, и его бархатистый смех отзывается где-то глубоко внутри.

Сжимаю руки в кулаки, чтобы прийти в себя, и отворачиваюсь к окну.

– Не хочешь порулить? – вдруг звучит предложение, и я резко поворачиваюсь к нему, думая, что ослышалась.

– Ты серьезно?

– Абсолютно.

– Позволишь сесть за руль своей машины едва знакомому человеку?

– Не вижу в этом никаких проблем.

– Эм...хочу, – прикусываю щеку изнутри, чтобы не начать улыбаться, как идиотка.

Притормозив у обочины, он выходит из машины, и я перебираюсь на водительское сиденье. Под внимательным взглядом регулирую сиденье под себя, чтобы было удобно доставать до педалей. Прикусив нижнюю губу, поворачиваю замок зажигания, и машина начинает рычать.

– Черт...это так круто, – выражаю нахлынувшие эмоции.

– Еще бы, – ухмыляется, посмотрев на меня слишком пристально.

И этот его взгляд выводит из равновесия.

– Погнали, – выжимаю сцепление и газую, ощутив, как участилось сердцебиение.

Выехав на главную магистраль города, ускоряюсь, чувствуя насколько резвая у него малышка.

– Это просто космос, – смеюсь, крепко ухватившись за руль.

– Не сдерживайся, bella. Газуй, – дает разрешение хозяин машины.

– Тогда лучше пристегнись, – переключаю передачу, и авто издает рев, обгоняя едущие машины.

Начинаю маневрировать между рядами, видя боковым зрением, что мужчина не отводит от меня глаз.

– Хватит пялиться! – не выдерживаю, ускоряясь еще быстрее.

– Почему нет, bella?

– Что нахрен за «bella»?

– Давай без «нахрен». Тебе не идет ругаться.

– Так что это значит? – приходится говорить громко из-за рева движка.

– В переводе с латыни означает «красивая».

– Ты знаешь латынь? – игнорирую намек на комплимент.

– И не только. Еще четыре языка.

- Ты что полиглот?
- Что-то вроде того.
- Мое имя Эверин, – вырывается у меня неосознанно.
- Хм... Эверин, – он будто пробует мое имя на вкус. – Никогда не слышал такого имени.
- Его мне дала покойная тетя. А твое?
- А разве ты не узнала, когда шла обкрадывать меня?
- Адриан Демитриус это действительно ты?
- А что тебя так удивляет?
- Что за странная фамилия?
- Греческая.
- Так ты грек? Я не слышу акцента.
- Наполовину. Мой дед перевез свою семью в штаты, когда моему отцу было семь лет.

Моя мать американка.

- Так вот, откуда у тебя познания в греческой мифологии? – указываю на свое тату.
- В детстве бабушка часто читала нам с сестрой греческие мифы на родном языке.

В какой-то момент за нашими спинами раздается рев полицейской сирены и внутренности скручиваются в тугий узел.

– Черт... копы! – резко бросает в пот, и я хватаюсь за руль мертвой хваткой, кинув взгляд в зеркало заднего вида.

Вижу черно-белую машину с горящими проблесковыми маячками.

– Все нормально. Просто остановись у обочины, – голос Адриана такой же спокойный, как и полминуты назад.

- Нет! Это полное дерьмо!
- Хватит ругаться. Остановись и молчи. Я все решу.
- Ладно, – притормаживаю и глушу мотор, тяжело дыша.

За нами останавливается полицейская машина, и из нее выходит мужчина в форме, направляясь к нам. Опускаю стекло со своей стороны и готовлюсь к самому худшему.

– Добрый день, офицер Смит, – прикладывает руку к фуражке. – Мисс, вы знаете с какой скоростью ехали?

– Добрый день, офицер Смит, – сразу вступает Адриан, ведя себя абсолютно спокойно. – Машина моя. Я просто дал своей девушке немного порулить, – передает ему документы на машину с правами, и офицер берет их в руки с минуту внимательно изучая.

– Мистер Демитриус, скажите своей девушке быть осторожней, чтобы не создавать аварийных ситуаций для других водителей, – шокирует меня, возвращая документы хозяину.

- Конечно, офицер. Спасибо.
- Всего доброго, – полицейский уходит, а я же остаюсь сидеть в полном недоумении.
- Что это сейчас было?
- Ничего. Поехали, – закидывает документы в бардачок.
- По-твоему, это ничего?
- Да.

- Нет уж. Я никуда не поеду, пока ты не скажешь.
- Окружной прокурор - мой родственник, Эверин.

– Ах вот оно что, – криво улыбаюсь. – У вас богатеньких снобов все везде подмазано, – я уже успела забыть, кто находится рядом.

- Звучит, как оскорбление.
- Называй как хочешь. Я больше не хочу вести, – выхожу из машины, чтобы пересесть. Адриан выходит, посмотрев на меня сквозь оправу темных очков.
- И снова никакой благодарности за твое спасение?
- Может, мне еще поклониться тебе в ноги?

– Было бы достаточно простого «спасибо».

– Хм... спасибо, – скажешь, желая закончить этот чертов фарс и это свидание.

– Не нужно делать мне одолжений, Эверин.

– Тогда, может, просто отвезешь меня назад? – скрещиваю руки на груди, жмурясь от яркого солнца.

– Мы еще не закончили, – держит дверь, ожидая, когда я сяду.

Закатываю глаза, но все-таки забираюсь на сиденье. Не желая больше говорить, отворачиваюсь к окну, расслабленно откинувшись головой на подголовник.

Двигатель заводится, и мы снова выезжаем на дорогу, направляясь на выезд из города. Так и подмывает спросить, куда мы едем. Состояние неведения ужасно раздражает, но я продолжаю молчать, раздирая ногтями кутикулу на большом пальце правой руки. Ужасная привычка, оставшаяся с детства.

В какой-то момент поворачиваюсь и ловлю на себе пронзительный взгляд прозрачных серых глаз, которые уже не скрыты очками. Они словно заглядывают в самую душу. Видят меня насквозь, и я ощущаю, как заливаюсь краской.

– Может быть, ты будешь смотреть на дорогу? – выпаливаю, начав ерзать на сиденье.

– А то что?

– Еще дыру во мне протрешь, – заправляю прядь волос за ухо.

– Не волнуйся. Не протру.

К счастью, его отвлекает звонок мобильного, и он отворачивается, посмотрев на дисплей, закрепленного на панели телефона. На экране высвечивается имя «Луиза», и я замечаю, как под темной щетиной напрягается мощная челюсть.

– Может, ответишь?

– Нет, – сбрасывает звонок. – Потом перезвоню.

– Я могу заткнуть уши, – зачем-то провоцирую его.

– Это ни к чему. Как и твой сарказм, – смотрит на дорогу.

– Хм... сарказм - мое второе имя. Приятно познакомиться.

– А я думал, твое второе имя «воришка».

А вот это сейчас удар ниже пояса.

– Пошел ты к черту, – треснуть бы его чем-нибудь тяжелым, но мне еще хочется жить.

– Я все пытаюсь понять, для чего ты это делаешь? На нищую и бездомную ты непохожа. Точно не наркоманка, на теле нет никаких следов. Так что же тобой движет?

– Тебя это не касается.

– А я считаю, что касается. Я был свидетелем твоей преступной деятельности и чуть не стал потенциальной жертвой.

– Ты все равно не поймешь.

– А ты попробуй, Эверин.

Какое-то время размышляю, стоит ли говорить. Для меня этот человек по-прежнему - подозрительная личность.

– Я никогда не ворую у простых людей и у тех, кто занимается активной благотворительной деятельностью.

– Значит, только у состоятельных, с не самой хорошей репутацией?

– Да.

– У тебя какие-то счеты с ними? Откуда такая неприязнь?

– У меня нет никаких счетов, – ему не обязательно знать, что я сама родилась в богатой семье и сейчас могла бы пользоваться всеми благами. Но каждый раз, вспоминая, что где-то люди голодают и спят на улицах, я искренне презираю все это.

– Тогда, для чего или кого ты это делаешь?

– Мне это нравится. Люблю адреналин, – выдаю лишь часть правды.

- Seriously? И ты еще говоришь, что я психопат?
- Я не психопатка.
- Адреналиновая зависимость — это опасное расстройство.
- Значит, ты связался с ненормальной адреналиновой психопаткой. Может, откажешься от своей затеи?
- Продолжишь это повторять, отвезу тебя в самый романтичный ресторан города, а потом подарю цветами.
- Фу...отвратительно, – демонстративно кривлюсь.
- То-то же, bella, – смеется, и я ловлю себя на мысли, что в какие-то моменты рядом с ним я чувствую себя по-настоящему собой. Будто он понимает и принимает меня такой, какая я есть.

Глава 7

Спустя пятнадцать минут езды по трассе, мы сворачиваем с главной дороги, и я успеваю прочитать указатель со стрелкой, на котором написано частный аэроклуб «Облака».

– Что мы будем здесь делать? – больше не хочу гадать, что он задумал.

– Кое-что экстремальное. Для такого любителя адреналина, как ты, это будет отличной эмоциональной дозировкой.

– Что? Скажи?

– Прыгать с парашютом, – улыбается, и в гипнотических глазах сверкают озорные огоньки, делая его еще более привлекательным, чем уже есть.

– Ты сейчас серьезно? – чуть не открываю рот от изумления.

– Да. Ты когда-нибудь делала это?

– Нет! – слишком громко отвечаю. – Не делала, – исправляюсь, произнеся уже спокойней. На самом деле я готова визжать от радости, потому что это было моей давней мечтой.

– Отлично. Значит, сегодня для тебя будут совершенно новые впечатления.

Мы въезжаем на территорию аэроклуба, и я уже готова на ходу выпрыгнуть из машины, чтобы поскорей приступить к подготовке.

На парковке нас встречает коренастый высокий мужчина лет пятидесяти в серой футболке и темных джинсах. Как только мы выходим из машины, он с улыбкой приветствует Адриана.

– Доброе утро, Адриан. Рад видеть, – жмет ему руку.

– Доброе утро, Оливер. Я тоже рад.

– Ты сегодня не один? – мужчина переводит взгляд на меня.

– Да. Привез новичка. Эверин, познакомься с Оливером Клином, он здесь всем управляет. Оливер, Эверин моя знакомая.

– Приятно познакомиться, Эверин. Добро пожаловать в наш клуб.

– Спасибо, Оливер. Мне тоже приятно.

– Надеюсь, вам у нас понравится, – переглядывается с Адрианом.

– Я тоже, – ощущаю, как начинают потеть ладошки.

– Я буду у себя, – хлопает Адриана по плечу и уходит.

– Пойдем, покажу тебе, где можно переодеться, – Адриан указывает мне рукой к входу в одноэтажное кирпичное здание.

Иду за ним, начав чаще дышать из-за нарастающего волнительного предвкушения.

Адриан заводит меня в женскую раздевалку и выдает мне специальный комбинезон.

– Вроде бы твой размер. Переодевайся. Я буду ждать тебя в холле.

– А ты тоже будешь прыгать? – забираю экипировку из его рук.

– Да.

– А кто будет проводить инструктаж? Оливер?

– Я, Эверин.

– Ты. А ты много раз прыгал? – подозрительно шуюсь.

– Больше тысячи.

– Ого! Значит, ты будешь прыгать один?

– Нет. Как и ты.

– В каком смысле? – с подозрением прищуриваюсь.

– Ты будешь прыгать в тандеме со мной.

– Что? Мы с тобой?

– А ты против?

– А ты...а у тебя есть лицензия?

– Есть. Тебе не за что переживать.

– Л-ладно, – становится еще беспокойней, и голос начинает подводить.

– Переодевайся, – оставляет меня одну и какое-то время стою неподвижно, пытаюсь переварить услышанное.

Я сейчас буквально доверю ему свою жизнь, и от этого становится не по себе. Но желание сделать это пересиливает все сомнения. Я всеми фибрами души хочу ощутить, каково это находится в свободном полете.

Начинаю переодеваться, дрожа от трепетного волнения. Руки совершенно не слушаются. Лицо горит огнем. Сердце давно сбилось с ритма.

Перед тем как выйти из раздевалки делаю три глубоких вдоха и выдоха, чтобы хоть немного успокоиться. Не хочу, чтобы Адриан понял, насколько ему удалось попасть в точку.

Еще издалека замечаю его стоящим в холле и разговаривающим с каким-то мужчиной. Он держит в руках защитный шлем и что-то еще. Смотрю на мужественный профиль с прямым носом и волевым подбородком под темной щетиной, на мгновение залипая. В его внешности есть какая-то аристократичность. Даже все его движения кажутся выверенными, будто он работал над ними не один год. Вспомнить только, с какой легкостью он отбивался от моих попыток ударить его. Он явно знаком с восточными единоборствами. Только в них, ну и в боксе, можно выработать такую стремительную реакцию.

Мужчина уходит и, услышав мое приближение, Адриан поворачивается, окинув меня оценивающим взглядом льдистых глаз. Они настолько завораживающие, что, кажется, если долго смотреть, можно раствориться в них. Во рту резко пересыхает и, как назло, я снова смущаюсь, как чертова малолетка.

– Отлично выглядишь, – ухмыляется, протянув мне шлем со специальными очками.

– Заканчивай с этим. Не будем терять времени, – отмахиваюсь, забрав защитную экипировку.

– Не любишь получать комплименты, bella?

– Ты уверен, что хочешь поговорить об этом? – скрещиваю руки на груди, еще сильнее покраснев.

Никогда не считала себя красивой. Каждый раз смотря в зеркало, я вижу перед собой просто симпатичную девушку со слишком большими для моего мелкого лица глазами, не более.

– Ладно. Не будем, – смеется. – Нам туда, – указывает на дверь и легонько подталкивает меня в спину.

Мы входим в просторное, светлое помещение, похожее на спортивный зал с высокими потолками. На стеллажах у стены разложены различные парашютные принадлежности и еще какое-то оборудование.

– Почему здесь никого нет?

– Потому что я сам могу все сделать.

– И даже упаковать парашют для нас?

– Правильно говорить укладывать. И да, я сам это сделаю, – идет к стеллажу.

– Почему мы одни? Разве с нами больше никто не будет прыгать?

– Сегодня клуб открыт только для нас.

– Это как?

– Мы будем прыгать только вдвоем, чтобы нам никто не мешал.

– И как ты смог закрыть весь клуб? Оливер тоже твой родственник?

– Оливер мой управляющий. А этот клуб принадлежит мне.

– Эм...даже так? – растерянно хлопаю глазами.

– Даже так.

Остальное время с интересом наблюдаю, как он ловко со всем управляется. Предлагаю свою помощь, но он отказывается.

– Как ты вышел на нас? – хожу по залу, не зная, куда себя деть.

Не могу сидеть на месте, когда кто-то занят делом.

– Обратился к нужным людям, – уклончиво отвечает.

– Это не ответ. Как ты нашел именно нас?

– По твоему дружку и его рабочему нику «засранец».

Черт! Это был прокол с моей стороны!

– А кем тебе приходится Рэтклифф?

– Наши семьи давно дружат. Я бывал в его доме еще ребенком и хорошо все там знаю.

– И ты знаешь, чем он занимается?

– Меня это не касается. Подойди сюда, я объясню тебе основные принципы. Чтобы ты понимала, как это работает. А потом все, что нужно знать во время прыжка.

– Ладно.

Следующие полчаса внимательно слушаю инструктаж, начиная не шутку переживать, что что-то может пойти не так. Даже прошу повторить инструкцию, в случае если основной парашют не откроется.

– Все поняла? – спрашивает с серьезным выражением лица.

– Да, – киваю.

– Умница. Тогда пойдем к самолету. Нас уже ждет пилот.

Выходим на улицу и направляемся к взлетной полосе. Иду рядом с мужчиной, понимая, что назад дороги нет. Сейчас моя мечта осуществится.

Тело натягивается, как струна. По привычке начинаю ковырять кутикулу на большом пальце, причиняя себе боль.

Поприветствовав пилота с помощником, по короткой лестнице забираемся в небольшой самолет, и я сажусь на сиденье, вжавшись в него спиной. Адриан садится рядом и выглядит абсолютно расслабленным. А я же уже дрожу, как осиновый лист.

Самолет разгоняется и быстро взлетает. Кидаю взгляд за плечо в иллюминатор, увидев, как мы стремительно набираем высоту. Земля отдаляется от нас, и дома вдалеке кажутся уже маленькими точками. Пульс срывается с тормозов. Дыхание становится прерывистым. Тело бросает в пот.

– Боишься? – вопрос Адриана отвлекает меня от просмотра происходящего за бортом, и я ловлю на себе пронизывающий взгляд.

– Нет, – заявляю почти без дрожи в голосе, посмотрев на него с вызовом.

– Лжешь, bella, – ухмыляется, склонив голову набок. – Все бояться, – протягивает руку, поправив крепление ремня на моем плече.

– Страх относителен. Не он сейчас на первом месте, – облизываю пересохшие губы.

– Тогда, что ты чувствуешь?

– Сладкое предвкушение адреналина, – замечаю, как его взгляд падает на мои губы.

Тело мгновенно покрывается мурашками, и я слатываю вязкую слюну.

– Поверь, адреналина будет в избытке, – серая радужка темнеет.

Отвожу взгляд, не желая утонуть в этих серебристых омутах.

Это точно наше последнее свидание. Мне лучше держаться от него подальше.

– Адриан, готовность две минуты, – кричит из кабины пилот, а значит, сейчас все случится.

– Вставай, – поднимается и протягивает мне руку.

Надевает шлем с очками мне на голову, а сам остается без ничего.

– Поворачивайся, – становлюсь к нему спиной, и он начинает скреплять нас.

В конце дергает все ремни, чтобы проверить, что все закреплено надежно.

Помощник пилота открывает дверь, и в салон сразу врывается поток ветра, от которого перехватывает дыхание, и я инстинктивно пячусь назад, наступая Адриану на ногу.

– Просто дыши, Эверин! – кричит сквозь гул.

Ничего не отвечаю, судорожно закивав.

Он подводит нас к двери, и я оказываюсь у самого края, видя, насколько мы высоко от земли.

– Черт! Дерьмо! – кричу, вцепившись мертвой хваткой в ремни на груди.

В какой-то момент Адриан наклоняется ко мне, и я ощущаю горячее дыхание на своей щеке.

– Ты мне доверяешь, bella?

– Да, черт возьми! Давай сделаем это! – нервно смеюсь, ощущая захлестывающий адреналин.

– Тогда полетели! – последнее, что слышу перед тем, как перестаю чувствовать твердую поверхность под ногами.

Ветер бьет в лицо. Поток воздуха сжимает грудную клетку, не давая возможности нормально вздохнуть. В ушах стоит сильнейший гул.

Но я все равно как-то умудряюсь начать улыбаться.

В какой-то момент Адриан отрывает мои руки от ремней, расправляя их в стороны. Я оказываюсь словно в невесомости и ощущаю себя настолько свободной, какой никогда не была. Меня накрывает эйфория, и я готова кричать, что и делаю от наполняющего все внутри меня счастья. Ничего подобного я раньше не испытывала. И знаю, что запомню этот момент на всю жизнь.

Еще немного времени мы находимся в свободном полете, после чего Адриан дергает за кольцо. Парашют расправляется, и держа его за стропы, мужчина направляет нас в сторону свободного от деревьев пространства с зеленой травой. Мы начинаем медленно приближаться к земле.

Я все еще нахожусь в какой-то прострации, но делаю все, как говорил Адриан, во время приземления. Мы заваливаемся на траву, и я оказываюсь лежащей на мужской груди. Смотрю в небо и до сих пор не могу отойти от испытанного. Грудная клетка вздымается от тяжелого дыхания. Сердце едва не выпрыгивает из груди.

– Эверин, ты жива? – Адриан отцепляет меня от себя и, к счастью, не пытается поднять на ноги, перекладывая на траву.

Сам остается лежать рядом.

– Эй? – аккуратно снимает с моего лица очки и невероятно нежно убирает выбившуюся из-под шлема прядь волос со щеки.

– Жива... – сбивчиво произношу. – Я еще никогда не была живей, чем сейчас, – следующие слова вырываются откуда-то изнутри.

На мгновение повисает тишина, и вокруг слышны только звуки пения птиц. Перевожу взгляд с неба к лицу мужчины, облокотившегося на землю и рассматривающего меня словно экспонат музея.

– А ты первая девушка, с которой я прыгнул в тандеме, – звучит неожиданное откровение, но я стараюсь игнорировать маленькое чувство трепета, зарождающегося где-то глубоко внутри.

– Сделаю вид, что поверила, – сажусь, желая скрыться от бездонного взгляда, и снимаю шлем с головы.

– Я честен с тобой, bella, – приподнимается, положив локоть на согнутое колено.

– Спасибо за этот опыт. Я никогда его не забуду, – вручаю ему шлем и поднимаюсь на дрожащие ноги.

Не успеваю сделать и шага, как Адриан хватается меня за запястье и тянет на себя. Слабость в ногах не дает удержаться, и я оказываюсь сидящей на его бедрах.

– Какого...

– Тшшшш... – прикладывает палец к моим губам. – Помолчи... – чуть надавливает на нижнюю губу, опустив на нее потемневший взгляд.

Меня окутывает его мускусным запахом. От него немного кружится голова. Не могу ничего сделать. Меня словно парализовало. Я лишь прерывисто дышу, пропадая в серебристой дымке. Его касания обжигают кожу. Будоражат. Пускают волны мурашек, разрастающиеся в целый шторм.

Только сейчас обращаю внимание, что обняла его за шею. А его вторая рука так сильно сжимает мою талию, словно не хочет отпустить.

Подушечкой пальца перемещается с губы на родинку под ней. Вниз по подбородку, неторопливо очерчивая линию челюсти.

– Ч-что ты де...

– Я же сказал, помолчи... – гортанно прохрипев, не дает договорить и, схватив меня за шею сзади, впивается в губы властным поцелуем.

Пытаюсь увернуться, но он только сильнее сжимает мою шею, бесцеремонно вторгаясь горячим языком в рот. Он сразу завладевает им, будто это его территория и начинает орудовать внутри. Царапаю его плечи, брыкаюсь, пытаюсь отстраниться. Но, кажется, ему абсолютно плевать на мои протесты. Мои попытки освободиться из цепких лап ни к чему не приводят. А когда жадный язык находит мой, из груди вырывается возмущенное мычание. В ту же секунду происходит что-то необъяснимое и по телу пробегает волна дрожи.

Это какое-то безумие! Сумасшествие!

Вместо того чтобы продолжить сопротивление, я отвечаю на поцелуй, не сдержав жалобного стога. Зарываюсь в немного жестковатые волосы на затылке, и в порыве, тяну за них. Мужчина издает низкое горловое рычание и сжимает мои волосы в кулаке. Вторую руку опускает на ягодицу, накрыв ее всей пятерней и сильнее прижимает к себе. Его прикосновения грубые и несдержанные, и эта несдержанность дарит мне совершенно новые сладостные ощущения. Это даже не сравнимо с тем, что я испытывала, когда Чар целовал меня. И даже когда мы занимались сексом. Промежностью ощущаю его внушительное каменное возбуждение, и непроизвольно сама начинаю двигаться на нем, заводясь за доли секунды. Меня поражает собственная реакция, и липкий страх начинает разрастаться в груди. Его мужская энергетика заманивает в свои опасные сети, и если я продолжу в том же духе, он просто раздавит меня, как букашку. Паника захлестывает и в порыве инстинкта самосохранения кусаю его губу, сразу ощущая соленый привкус крови. К счастью, он прерывает поцелуй, видимо, не ожидая такого и воспользовавшись моментом, подрываюсь на ноги, пятаюсь от него.

– А ты настоящая дикарка, bella, – прижимает палец к поврежденной губе. Отнимает его и смотрит на оставшуюся на подушечке кровь. – Мне даже нравится, – губы расплываются в хищной улыбке.

– Свидание окончено, – бескомпромиссно заявляю, ощущая, как меня трясет.

– Разве я сказал, что оно уже окончено? – медленно, словно хищник перед нападением, поднимается на ноги, встав передо мной во весь свой высокий рост.

– Я это сказала! Отвези меня к скутеру! – голос срывается.

– Не нужно так нервничать, Эверин. Это был всего лишь поцелуй, на который ты ответила, прошу заметить.

– А то, что упиралось мне между ног, было бонусным дополнением к поцелую?

– Это естественная мужская реакция на сексуальное женское тело. Ты на себя в зеркало смотрела?

– Ты не имел права целовать меня без разрешения, – пропускаю мимо ушей очередной комплимент.

Обхватываю себя руками, пытаюсь остановить нервную дрожь.

– А я должен был спросить? – начинает собирать парашют.

– Если еще хоть раз ко мне прикоснешься, получишь по яйцам! Понятно?

– Что тебе так не дают покоя мои яйца? М? – направляется на меня пронзительный взгляд, заставляя снова покраснеть.

– Да пошел ты, – отвожу глаза. – Я хочу вернуться в город.

– Как скажешь, принцесса, – забрав всю экипировку, направляется в сторону дороги, где рядом с большим красным пикапом я замечаю Оливера.

Иду позади, рассматривая широкую спину. Взглядом скольжу по мужским ягодицам, подмечая, что фигура у него что надо. Кусаю припухшие губы, ощущая, как они болят после настойчивых терзаний. Я все еще чувствую его вкус на них. Я вся пропахла его пьянящим запахом. Надо сказать, целуется он отменно. От одного только поцелуя можно потерять голову и лишиться рассудка.

– Как все прошло? – интересуется Оливер, когда мы подходим к нему.

– Как по маслу, – невозмутимо бросает Адриан, закинув вещи в заднюю часть кузова.

Оливер переводит взгляд на меня, и я лишь сдержанно улыбаюсь.

– Поехали, – командует Адриан, хлопнув своего управляющего по плечу.

Оливер садится за руль, а Адриан обходит кузов, открыв заднюю дверь.

– Садись в машину, Эверин, – направляет на меня непроницаемый взгляд.

Забираюсь на заднее сиденье, и он закрывает дверь, садясь рядом с Оливером. Всю дорогу до здания клуба я молчу, невидящим взглядом провожая природные пейзажи за окном. Мужчины перекидываются парой фраз, связанных с работой, и тоже замолкают.

Этот день мог стать лучшим в моей жизни, но все было испорчено одним неверным действием. Действием, которое выбило почву из-под ног. А тот спектр эмоций, что я ощутила, напугал до чертиков.

Глава 8

Высадив нас напротив здания клуба, Оливер прощается и куда-то уезжает. Мы расходимся по раздевалкам, и когда я выхожу на улицу, Адриан уже ждет меня у своей машины. Заметив мое приближение, он открывает пассажирскую дверь и ждет, когда я сяду. Не люблю всю эту пафосную галантность. Я сама прекрасно могу открыть себе дверь. К счастью, руки и ноги имеются. Даже невольно раздражаюсь, вспомнив период из моего детства, когда я постоянно ездила куда-либо только с водителем, под жестким контролем охраны. Это всегда ужасно бесило, и я чувствовала себя живущей в клетке. Несколько раз я даже сбегала от них, чтобы немного погулять одной, и возвращалась домой на автобусе. После чего Говард жестко наказывал меня и на неделю запирали в комнате.

Стараясь не сказать ничего резкого, молча сажусь на сиденье. Сев за руль, Адриан заводит двигатель и выезжает с территории аэроклуба.

– Ты завтракала? – внезапно задает вопрос.

– Нет, – только сейчас понимаю, что не съела ни крошки с утра и уже ужасно проголодалась.

– Голодная?

– Да.

– Заедем перекусить.

– Это обязательно, – в груди разрастается парализующий трепет от мысли, что мы еще не прощаемся.

– Обязательно, Эверин. Я не отпущу тебя голодной, – от его слов грудную клетку заливают приятным теплом и приходится приложить усилия, чтобы не начать улыбаться.

С самого аэроклуба в машине царит удушающее молчание, и только на фоне из динамиков едва слышно играет классическая мелодия. Не думала, что такому человеку может нравиться подобный стиль. От знакомых звуков окутывает печаль. Классическая музыка всегда ассоциируется у меня с тетушкой Мэри. Она часто играла нам с сестрой на рояле, когда еще была жива. И эта музыка всегда невероятным образом успокаивала мой вечно бунтующий нрав. Тетушка приходилась двоюродной сестрой нашей маме и рано потеряла мужа, от которого ей перешло приличное наследство. У нее не было своих детей, и она стала нашей с Тейлор крестной. Когда мама уезжала в очередной отпуск с отцом или подругами, тетушка присматривала за нами. Нас никогда не оставляли с нянями, тетушка с радостью выполняла эту роль. Она была очень доброй женщиной с открытой душой и часто помогала нуждающимся. И даже основала свой небольшой фонд помощи матерям – одиночкам, потерявшим кормильца.

– Эверин? – голос Адриана вырывает меня из задумчивости и только сейчас понимаю, что мы припарковались у какого-то придорожного кафе.

– Да?

– Приехали, – обжигает искрами серебристых глаз.

– Хорошо, – быстро открываю дверь, выбираясь из машины, и иду к входу в кафе.

– Я так тебя утомил, bella? – иронично спрашивает, поравнявшись со мной.

– Я отвечу тебе после того, как поем, – есть у меня одна особенность, голодная я бываю особенно нервной.

– Хм...здесь тебя накормят до отвала, – ухмыляется и только сейчас понимаю, что он привез меня в абсолютно обычное место, расположенное на окраине города, с непримечательной вывеской «В гостях у Перси».

Мы входим внутрь, будто оказавшись в семидесятых. Пусть я и не жила в те времена, но видела картинки в старых тетушкиных журналах. На полу лежит черно-белая квадратная плитка, напоминающая шахматную доску. По периметру расставлены столики с хромирован-

ными ножками, и к ним приставлены красные кожаные диваны с белыми вставками по центру. На стенах, покрашенных в желтый цвет, висят картины с ретроизображениями машин и городских улиц Атланты того времени. Из колонок раздаются звуки музыки какого-то местного радио. Несколько столиков заняты посетителями, и один мужчина сидит за барной стойкой, читая утреннюю газету. В воздухе приятно пахнет выпечкой и свежесваренным кофе. Рот мгновенно наполняется слюной, и желудок издает урчание, которое, к счастью, слышно только мне.

– Адриан, какой приятный сюрприз! Давно ты к нам не заезжал! – раздается пожилой мужской голос из-за высокой барной стойки, и к нам выходит полноватый мужчина в смешной желтой кепке с названием кафе. На нем надета клетчатая фланелевая рубашка, с синими джинсами.

– Привет, Перси. Как вы тут? – жмет мужчине руку, дружелюбно улыбнувшись.

– Хорошо, мой друг. А ты просто мимо проезжал или? – переводит взгляд на меня.

– Нет, заехал накормить одного голодного человека.

– Ооо...это вы по адресу, – тепло улыбается, и я невольно улыбаюсь в ответ.

– Перси, с кем ты там разговариваешь? Иди уже разноси заказы, – в дверном проеме появляется миниатюрная седовласая женщина, вытирая руки об фартук.

– Адриан к нам заехал, Барб. И не один, – подмигивает мне.

– Да ладно! – женщина замечает нас, расплываясь в широкой улыбке.

– Привет, Барбара, – Адриан приветствует женщину.

– Привет, сынок. Наконец-то, ты решил нас провести. А это кто с тобой? – с интересом рассматривает меня. – Твоя девушка?

– Это моя знакомая Эверин.

– Какое необычное имя. Очень рады видеть вас у себя, Эверин.

– Спасибо.

– Я обязательно должна вас накормить. Перси, живо посади их за лучший столик и дай меню девушке.

– Хорошо, Барб.

– Тебе, как всегда, твой любимый скрэмбл с колбасками и моим фирменным хлебом? – обращается к Адриану.

– Да, спасибо, Барбара.

– И черный кофе без сахара, верно?

– Точно.

– Пойдемте, – Перси ведет нас к свободному столику, расположенному у окна и протягивает мне меню. – Скажу по секрету, моя Барб готовит просто отменный морковный пирог.

– Тогда я обязана его попробовать.

– Кусочек побольше или поменьше?

– Побольше.

– Ии... – быстро прохожусь по позициям в меню. – Глазунью с беконом и жареными тостами, – плевать, что обо мне подумают, поесть я очень люблю.

Мне повезло иметь от природы хороший метаболизм, сколько бы я ни съела, не наберу ни грамма.

– Отличный выбор. Что будет пить, юная леди?

– Эм...кофе с молоком и одной ложкой сахара.

– Скоро будет готово. Оставляю меню, вдруг захотите что-нибудь еще.

– Спасибо.

Перси уходит, и я откладываю меню на край стола, заметив, что Адриан откровенно рассматривает меня.

– Тебе никто никогда не говорил, что так пялиться ненормально? – от волнения беру со стола салфетку, начав теребить ее в руках.

– Не говорил, – расслабленно откидывается на спинку дивана, закинув на нее одну руку. Футболка соблазнительно натягивается на выпирающих мышцах груди, и я сглатываю.

– Значит, я буду первая, – стараюсь выдержать взгляд, от которого бросает в жар.

– Ничего не могу с собой поделать. Мне нравится на тебя пялиться, bella, – склоняет голову набок, и я снова ощущаю, как щеки начинают пылать.

Да что, черт возьми, с этим мужчиной не так?!

– Откуда ты знаешь этих людей? – пытаюсь перевести тему.

– Через год после открытия аэроклуба возвращался в город, и на дороге пробило колесо, а с собой не оказалось домкрата, чтобы поменять на запаску. Увидел здание кафе и зашел попросить о помощи. Так и познакомился с Перси и Барбарой. После чего начал частенько заезжать к ним.

– Не думала, что ты бываешь в таких местах.

– До сих пор считаешь меня богатеньким снобом?

– Мы слишком мало знакомы, чтобы я могла делать какие-то выводы.

– В чем проблема познакомиться ближе? – подается вперед, положив локти на стол.

– Ни тебе, ни мне это не нужно. Мы договорились на одно свидание.

– А если я хочу еще?

– Я не хочу. Ты дал слово, что отстанешь от меня. И, если в тебе есть хоть капля мужского достоинства, ты не нарушишь его.

– Ты снова играешь не по правилам, bella, – иронично ухмыляется.

– Мы из разных миров, и ты это прекрасно знаешь.

– Знаю, – отводит глаза, посмотрев в окно задумчивым взглядом, и проводит рукой по конючему подбородку.

– А вот и ваш завтрак, – к счастью, появляется Перси, расставляя часть заказа на столе.

От еды исходит такой аромат, что я едва не захлебываюсь собственной слюной. Мы принимаемся за завтрак и все остальное время почти не разговариваем.

Адриан

Паркуюсь у бордюра, откуда забрал девушку и не глушу мотор, зная, что прощание будет недолгим.

– Надеюсь, на этом все? Я выполнила твои условия? – язвительно заявляет маленькая строптивница, посмотрев на меня зеленью своих огромных гипнотических глаз.

– Выполнила, – ухмыляюсь, опустив взгляд на дерзкие пухлые губы, которые так приятно было целовать.

– Тогда прощай, Адриан, – открывает дверь и выбирается из салона, оставляя после себя шлейф цитрусовой свежести.

Ничего не ответив, провожаю взглядом переходящую дорогу девушку. Напоследок прохожусь по идеальной фигуре с небольшой грудью и тонкой талией, скрытыми под футболкой с вызывающей надписью. Скольжу по длинным, стройным ногам с округлыми бедрами и соблазнительной упругой задницей под короткими шортами. До сих пор не понимаю, что меня в ней так зацепило. Красивых женщин я видел предостаточно. Они постоянно окружают меня. Я могу заполучить практически любую и с гораздо лучшими манерами. Хорошее воспитание у этой грубиянки напроочь отсутствует. Она будто обозлена на весь белый свет и пытается что-то доказать себе или кому-то еще. Могу предположить, что она сама не знает. Эти ее незаконные проникновения в дома ни к чему хорошему не приведут, и рано или поздно ей придется ответить перед законом.

Хотел унять свое любопытство. Вот только вместо ответов накопил еще больше вопросов.

Наблюдаю, как она садится на свой скутер и надев шлем, заводит двигатель. Перед тем, как сдвинуться с места через открытое стекло шлема бросает на меня нечитаемый взгляд и, отсалютовав пальцами, уезжает в неизвестном направлении.

Воровка-драчунья с татуировкой богини справедливости и странным именем, да еще младше меня на лет пятнадцать, вызвала во мне неподдельный интерес. Что может быть абсурдней.

Смеюсь себе под нос, покачивая головой, и нажимаю на педаль газа. Выехав на дорогу, включаюсь в поток машин и спустя несколько минут салон машины разрывает звонок мобильного. На экране высвечивается входящий от отца, и я сразу отвечаю.

– Слушаю, отец.

– Ты срочно мне нужен, Адриан. Жду тебя в офисе.

– Скоро буду, – отключаюсь, сосредоточив взгляд на дороге.

Вот так и происходят все наши разговоры с отцом. Ни привет тебе, ни пока. Как всегда, ноль эмоций и только дела. Но мне не на что жаловаться. Я знаю, что отец ценит и любит меня по-своему. Другого я от него и не жду. Он и так сделал для меня слишком много, и я до конца жизни буду обязан ему.

Подъехав к высотному зданию, сделанному из стекла и бетона, в котором несколько этажей занимает один из наших строительных бизнесов, заворачиваю на подземную парковку. Как только глушу мотор, телефон снова звонит и на экране появляется имя Луиза.

Нехотя тянусь к кнопке ответа, понимая, что если не отвечу она продолжит звонить.

– Да, Луиза. Слушаю тебя, – выбираюсь из машины.

– Привет, Адриан. Я звонила тебе...

– Я был занят, – холодно отрезаю, не дав ей договорить.

– Прости. Я наверно не вовремя? – виновато интересуется.

– Я так понимаю ты звонишь сообщить, что вернулась? – направляюсь к лифту.

– Да, съемки закончились вчера вечером, и я сразу вылетела ночным рейсом. Думала ты встретишь меня из аэропорта.

– Ты уже дома?

– Да, приехала на такси час назад. Мы сегодня увидимся? – голос полон надежды.

– У меня дела, Луиза.

– А завтра?

– Не уверен. Я позвоню тебе сам.

– Я очень скучала, Адриан.

– Отдохни, Луиза. Уверен, ты устала после длительного перелета.

– Я буду ждать твоего звонка.

– Хорошо, – отключаюсь, пряча телефон в кармане и с силой сжимаю переносицу.

Сам не заметил, когда все стало таким запутанным. Все начиналось, как обычный флирт и секс без обязательств. Мы познакомились на одном пафосном городском мероприятии. Луиза оказалась дочерью бизнес-партнера отца. В прошлом успешная фотомодел, работающая на один европейский журнал. Завершив карьеру, она стала той, кто помогает молодым перспективным девушкам пробиться в мир моды и глянца. В последнюю нашу встречу Луиза вскользь сказала, что в свои тридцать два подумывает над созданием семьи. И конечно же, тем самым спутником жизни она видит меня. Я не стал ей ничего говорить, чтобы не расстраивать перед отъездом в Париж. И собираюсь сделать это в ближайшее время, сказав прямо, что семья в мои планы не входит.

Приехав на нужный этаж, сразу поворачиваю направо. Перед кабинетом генерального директора за столом сидит помощница отца. Оторвав взгляд от экрана компьютера, она сдержанно улыбается, поприветствовав меня.

– Добрый день, мистер Демитриус.

- Добрый, Сильвия.
- Отец у себя?
- Да. Он ждет вас.

Вхожу в кабинет и замечаю отца, стоящим у окна ко мне полубоком, с засунутыми в карманы брюк руками. Плечи и грудь гордо расправлены. Взгляд направлен куда-то впереди. Николас Демитриус — настоящее воплощение силы и непоколебимой воли. Человек, с мнением которого считаются многие, а кто идет против него, зачастую проигрывают. Как всегда, он выглядит безупречно даже в свои шестьдесят девять. Серебристые, слегка выющиеся волосы аккуратно причесаны. На фигуре, отлично сохранившей свой рельеф идеально сидит костюм тройка, сшитый на заказ у нашего семейного портного.

– Ты хотел меня видеть? – даю о себе знать, и на меня устремляется острый взгляд янтарных глаз, способный наводить ужас на окружающих.

Но только не на меня...

– Присядь, сын, – указывает на кресло напротив его рабочего стола.

Сажусь, положив руки на подлокотники, и жду, когда отец сядет в свое кожаное кресло, напоминающее трон.

– Мне снова нужна твоя помощь, Адриан. И ты единственный, кому я могу полностью доверять, – подходит к краю стола, взяв черную папку.

– Можешь на меня положиться. Какого рода помощь?

– Все здесь, – протягивает мне папку и открыв ее, внимательно рассматриваю фото мужчины, а рядом с ним имя, данные о дате рождения, составе семьи и адресе проживания. Я видел этого человека в наших общих кругах. У меня фотографическая память на лица.

– Мне нужно знать с кем он поддерживает связи, во что инвестирует и чем живет. Как можно больше информации.

– Хорошо, отец, – не задаю вопросов, поскольку мне это ни к чему.

– Я на тебя рассчитываю, сын.

– Я не подведу.

– Сегодня я разговаривал с твоей сестрой, – вот так спокойно он переходит на личную тему. – Почему ты не сказал мне? – направляет на меня неодобрительный взгляд, и я уже догадываюсь, о чем пойдет речь.

– Она просила не говорить.

– Значит, я от своих людей должен узнавать, что через два месяца стану дедом?

– Она боялась, что ты будешь не рад.

– То, что она вышла замуж за этого бесхребетного идиота без моего одобрения, и сбежала с ним в другую страну не значит, что я откажусь от своей дочери и внука.

– Я тоже самое ей говорил, но она не поверила.

– Ты знаешь меня, как никто, Адриан. Я могу быть безразличным и черствым ко всему, но за своих родных я порву любого.

– Как и я, отец.

– Моей единственной и последней ошибкой было то, что я не смог уберечь вашу мать, – лицо отца мрачнеет, а я ощущаю, как грудь сдавливает, будто на нее положили стокилограммовый булыжник.

Ничего не отвечаю, не желая ворошить прошлое. Я никогда не винил отца за случившееся, а он же никак не может простить себя. Мама была его путеводной звездой. Именно она делала его мягче. С ней он был совершенно другим. А когда ее не стало, он перестал даже улыбаться.

Внезапно ловлю себя на мысли, что за сегодняшний день сам побил все свои рекорды по улыбкам. С этой упрямой и свободолюбивой девушкой я ощущал какую-то непривычную легкость, и это по меньшей мере странно, для такого человека, как я.

– Я планирую навестить твою сестру и надеюсь, что ты не проговоришься или она снова куда-нибудь сбежит.

– Если только ты не собираешься силком привести ее обратно.

– Если бы я хотел это сделать, то она уже давно была бы здесь. Сейчас важнее всего ее здоровье и здоровье ребенка.

– Безусловно.

Рабочий телефон на столе начинает звонить, и отец нажимает кнопку.

– Да, Сильвия?

– Мистер Демитриус, совещание начнется через пять минут.

– Хорошо, – сухо отрезает и отключается.

– Мне пора, – поднимаюсь с кресла, забирая папку.

– Жду от тебя новостей, сын.

– Я сразу дам знать, отец, – направляюсь на выход из кабинета.

Глава 9

Эверин

Вторая половина августа в этом году на удивление очень дождлива. И эта серость за окном уже откровенно начинает надоедать. Я всегда люблю проводить свободное время на открытом воздухе. С утра обязательно пробежка, а после завтрака прогулка по набережной или парку. Если, конечно, в этот день в мои планы не входит помощь в приходе или еще в каком-нибудь месте, где нужны лишние руки. А ночью я просто обожаю разъезжать на своем скутере по пустым дорогам, усыпанными вечерними огнями, ловя чистый кайф от ощущения свободы. Но из-за погодных условий это стало почти невозможным.

Очередное пасмурное утро в мой выходной день наводит тоску, и я решаю, что сегодня никуда не пойду. Половину дня занимаюсь генеральной уборкой квартиры, что с таким непоседой, как Мартини тот еще квест. Попытка запереть его в комнате не увенчалась успехом, он просто погрыз дверной косяк, который мне теперь придется восстанавливать за свои деньги. Вот так и проходит моя жизнь с этим ушлым и любопытным созданием в вечной порче вещей. Я честно стараюсь все всегда от него прятать, но с моим темпом жизни я просто иногда забываю.

Закончив с уборкой, наконец-то, сажусь на диван, ощущая легкую боль в мышцах. Взяв телефон в руки, набираю сестру, ведь мы давно с ней не разговаривали. Скоро начнутся ее занятия в колледже и хочется узнать, как ее настроение. А еще про ее отношения с Грейсоном. В последнем разговоре Тей поделилась, что после выпускного между ними многое изменилось. Сестра, наконец-то, смогла разглядеть в этом парне что-то хорошее, а Грейсон же начал в открытую за ней ухаживать.

Жду долгих пять гудков, и когда уже собираюсь положить трубку, сестра отвечает.

– Да, Эверин? – тон ее голоса мне сразу не нравится.

– Привет, сестренка.

– Привет, – коротко отвечает, что еще больше настораживает.

– Рада тебя слышать. Как ты? У тебя все хорошо?

– Я тоже рада. Кхм...да...у меня все хорошо, – слышу какое-то шуршание в трубке.

– Точно? По твоему голосу не скажешь.

– Подожди...я сейчас... – снова шуршание, а потом тишина. – Я тут. Слышишь? – отзывается спустя полминуты.

– Да, слышу.

– Поднялась в комнату, чтобы никто не слышал наш разговор.

– Ты меня уже пугаешь, Тей.

– Кое-что произошло, Эверин.

– Что? Выкладывай? – даже встаю с дивана, начиная ходить по небольшой гостиной.

– Несколько дней назад папа позвал меня в свой кабинет и сообщил, что скоро состоится моя помолвка.

– Что? Какая еще помолвка? С кем? Я ничего не понимаю, Тей, – обеспокоенно тараторю.

– На следующей неделе к нам в гости придет семья будущего жениха для знакомства. Папа сказал, что это нужно для укрепления деловых связей. С этой семьей у него большие перспективы, и объединение семей будет иметь выгоду для всех.

– Какого вообще хрена он себе позволяет? Я надеюсь, ты послала его ко всем чертям?

– Нет, Эверин. Я не умею, как ты. К тому же, не хочу ругаться с папой и меньше всего хочу разочаровывать его.

– А, как же Грейсон? Как же твоя учеба? Тебе всего восемнадцать.

– Я уже сообщила Грейсону и он был в полном шоке. Даже приезжал и пытался поговорить с папой, хотя я просила не делать этого. Но охрана все равно его не пустила. Что касается учебы то папа сказал, что семья жениха не против и полностью поддерживает получение образования. А значит, я смогу построить карьеру.

– Думаешь, тебе позволят построить карьеру, Тей? Не будь такой наивной, они заставят тебя сидеть дома и рожать им наследников.

– Не говори так, Эверин. Ты ведь не можешь знать этого наверняка, – закатываю глаза, поражаясь своей сестре.

Мы с ней абсолютно разного склада характера. Она плывет по течению, а я же готова ломать стены и идти к своей цели, не позволяя никому мне мешать.

– Что это за семья? И что там вообще за жених?

– Я ничего не знаю.

– Почему не спросила? Разве тебе неинтересно?

– Я была слишком растеряна, чтобы задавать вопросы. Да и разве это что-нибудь изменит? Папа уже все решил.

– А вдруг там какой-нибудь старый пузатый извращенец? Ты согласишься жить с таким?

– Уверена, что папа не стал бы выдавать меня замуж за такого.

– Я бы на твоём месте не была так уверена. А что по этому поводу думает мама?

– А что мама? Она полностью поддерживает отца. Ведь их брак тоже изначально был договорным, но, как видишь, мама смогла полюбить папу.

– Этого следовало ожидать, – горько улыбаюсь, ощутив раздирающую внутри злость.

– Сестренка, ты ведь придешь на ужин в день знакомства?

– Не уверена, что охрана меня пустит.

– Я сказала папе, что хочу, чтобы ты пришла.

– И что же он?

– Он согласился, хоть и не сразу. При условии, что ты будешь вести себя тихо и не привлекать внимания.

– Хм...неожиданно, – испытываю удивление вперемежку с замешательством.

Если я решу пойти, это будет мой первый ужин в семейном доме после ухода и всего вторая встреча с человеком, подарившим мне жизнь. Но я не уверена, что смогу молчать, видя, как жизнь моей сестры рушится.

– Ты ведь придешь, сестренка? Ты мне будешь очень нужна в этот день, – жалобно просит.

– Я приду, Тей, – не могу ей отказать.

– Спасибо.

– Не за что, дорогая. Я ведь твоя родная сестра, как же я могу не прийти.

– Ты самая лучшая сестра на свете.

– Увидимся, Тей, – проглатываю ставший в горле ком.

– Пока, сестренка.

– Пока, – отключаюсь и нервным движением бросаю телефон на диван.

Зарываюсь двумя руками в волосы, подняв взгляд к потолку. Дерьмовей ситуации просто нельзя представить. Отец делает с Тейлор то, чего не смог осуществить со мной. И я ничем не могу ей помочь, рискуя совершенно потерять связь с ней и мамой.

В какой-то момент чувствую прикосновение к ногам и, опустив взгляд, вижу подбежавшего ко мне Мартини. Он ухватился за мою ногу и поднял серо-черную мордочку к моему лицу, посмотрев каким-то слишком осознанным взглядом. Иногда такое случается, когда меня захлестывает отчаяние. Он будто чувствует, что происходит у меня внутри.

– Иди ко мне, дружок, – наклоняюсь и поднимаю енота на руки, зарываясь носом в пушистую шерстку.

Мартини обнимает меня за шею, смешно засопев на ухо, и я иду с ним на кухню, чтобы впервые за день съесть что-нибудь.

Два следующих дня на работе все буквально валится из рук. Я делаю мелкие ошибки, из-за которых потом получаю выговор от миссис Бейли. Настроение на полном нуле. Я не могу не думать о сестре и почти не сплю нормально.

Новых заданий по второй работе давно нет и уже хочется чем-то себя отвлечь. Поэтому после смены в клубе набираю номер Чарли, чтобы попросить его организовать что-нибудь. Тем более мы давно с ним не виделись, и я даже успела немного соскучиться по его пошлым шуточкам. Но в трубке звучит автоответчик, и я оставляю парню короткое голосовое сообщение с просьбой перезвонить.

Проходит еще два дня, но Чарли так и не выходит на связь, и в трубке каждый раз я натываюсь на раздражающий голос автоответчика. Начав не на шутку переживать, после работы собираюсь поехать к нему и высказать все, что о нем думаю, в надежде застать его дома. К счастью, последние дни погода радуется отсутствием дождя, и мне не приходится ездить на автобусе.

Оказавшись перед зданием таунхауса, где Чарли снимает студию, набираю на домофоне номер его квартиры, но ответа не следует.

– Черт бы тебя побрал, Чар, – расстроено выпаливаю, снова набрав его номер.

И опять ничего. Будто парень сквозь землю провалился.

Как только возвращаюсь к скутеру, мой телефон начинает звонить, и я успеваю обрадоваться, думая, что это он. Но сразу настораживаюсь, увидев на экране незнакомый номер.

– Аллю?

– Заноза... – раздается подозрительно мрачный голос Чарли на той стороне.

– Чар, какого хрена?! Где ты, мать твою, пропадаешь?! – возмущенно выпаливаю.

– Прости, детка. Я не мог позвонить раньше. И у меня не так много времени на разговор.

– Что? Почему? Что происходит? – закидываю его вопросами.

– Меня арестовали, Эверин.

– Как это? За что? – первое, что приходит в голову, что он с кем-то подрался.

– Мне еще не выдвинули обвинений. Это будет завтра. Но три дня назад ночью ко мне ворвалась толпа вооруженных полицейских с ордером на арест и обыск. Они забрали из дома все мои компьютеры и устройства памяти. Похоже, меня каким-то образом вычислили.

– Боже... Чар... – накатывает паника.

– Я уже нанял адвоката. Завтра все станет понятней.

– Где тебя держат?

– В окружной тюрьме Фултон.

– Во сколько выдвинут обвинения?

– В десять утра.

– Я приеду, Чарли. Я буду там в это же время.

– Лучше позже. Тебя могут не пустить. А так у меня будет время попросить адвоката организовать для меня свидание с тобой.

– Во сколько?

– Будь к одиннадцати часам.

– Хорошо. Держись там, засранец.

– Увидимся, заноза, – парень отключается, и я ощущаю весь груз свалившейся на меня информации, оседающей ледяной глыбой в зоне позвоночника.

Возможно, теперь и мне тоже грозит опасность, если это как-то связано с нашей деятельностью. Но ко мне никто не ворвался ночью, и я все еще на свободе. В одном я уверена точно, что Чарли никогда не потянет меня за собой.

Не сомкнув ночью глаз, приезжаю к зданию тюрьмы за два часа до озвученного Чарли времени. Я больше не могла оставаться дома. Поэтому, сидя на скутере, просто жду, когда стрелка часов покажет ровно одиннадцать.

Время тянется невыносимо долго, и я уже успеваю расковырять кутикулу на большом пальце до крови. Когда-нибудь я должна избавиться от этой ужасной привычки, но для начала нужно исключить стресс из своей жизни, которого предостаточно.

Наконец-то, дождавшись нужного времени, вхожу в здание тюрьмы и сразу на входе натыкаюсь на контрольно-пропускной пункт с сидящим за компьютером копом.

– Добрый день, офицер. В вашей тюрьме находится арестованный Чарли Холд, мне нужно увидеться с ним, – стараюсь говорить, как можно уверенней, чувствуя, как колотится сердце.

– Добрый день, мисс, – проходится по мне скучающим взглядом. – У вас назначено свидание?

– Да.

– Сейчас посмотрю, – мужчина ищет что-то в компьютерной базе, раздражающе медленно водит мышкой. – У меня нет данных о разрешенных свиданиях с задержанным Холдом.

– Но...

– Мисс Риччи? – раздается голос, стоящего за оградительным турникетом тучного мужчины в черном деловом костюме.

– Да. Это я.

– Я Райан Стюарт, адвокат мистера Холда. Вот разрешение на свидание от вашей администрации, – передает документ продолжающему сидеть на стуле офицеру.

Молча переглядываюсь с адвокатом, в ожидании пока коп внимательно изучит документ.

– Ваше удостоверение личности, мисс Риччи, – наконец-то, обращается ко мне.

– Да, сейчас, – достаю водительские права из джинсовки, протягивая копу.

– Я должен внести ваши данные в журнал.

– Делайте что нужно.

Еще несколько мучительных минут ждем, и я уже начинаю нетерпеливо переступать с ноги на ногу. Так и хочется сказать, чтобы тот пошевеливался.

– Готово. А сейчас я должен досмотреть вас, – встает и берет плоский продолговатый предмет в руки, оказывающийся металлодетектором. – У вас есть какие-нибудь запрещенные предметы с собой?

– Нет, – цежу сквозь зубы, начиная закипать.

– Повернитесь и расправьте руки в стороны, – он проходится детектором в нескольких сантиметрах от меня снизу вверх. – Теперь передом, – разворачиваюсь и жду, когда он закончит.

– Можете проходить, – облегченно выдыхаю, проходя через открывшийся турникет.

– Пойдемте, я провожу вас, – адвокат следует вместе со мной.

– Как он? Ему уже выдвинули обвинения?

– Лучше он сам вам все расскажет, мисс Риччи, – серьезным тоном отвечает.

– Скажите сразу все очень плохо?

– Ему грозит двадцать пять лет тюрьмы с полной конфискацией имущества.

– О боже... – закрываю рот рукой, находясь в полном шоке.

– Я сделаю все возможное, чтобы смягчить наказание.

– Смягчить? Значит, его в любом случае посадят?

– В конфискованных файлах нашли неопровержимые доказательства того, чем он занимался.

Зная щепетильность Чарли и его умение отлично замечать следы, я не очень верю в эту версию.

Мы останавливаемся у закрытой железной решетки, и нам навстречу выходит очередной мужчина в форме.

– Адвокат Стюарт, слушаю вас?

– Приведите мистера Холда в зал для свиданий, – протягивает разрешающий документ.

– Хорошо.

– У вас будет десять минут, – адвокат указывает мне на дверь, рядом с которой стоит еще один охранник.

Мне позволяют войти, и это оказывается помещение со столами и стульями, где уже проходят чьи-то свидания.

Я занимаю свободный стол и нервно стучу пяткой кроссовка по полу, одновременно ковыряя кутикулу.

В какой-то момент дверь открывается и в проеме появляется Чарли в наручниках и в сопровождении офицера. Меня передергивает, когда я замечаю почти заплывший глаз с фиолетовым фингалом вокруг и заклеенной пластырем бровью над ним.

Не выдержав, подрываюсь с места, порываясь рвануть к парню, но он останавливает меня предостерегающим взглядом. Офицер подводит его ко мне и, сняв наручник с запястий парня, уходит, напомнив про лимит в десять минут.

– Чар, – бросаюсь к парню в объятия, вдохнув знакомый аромат, напоминающий запах травы после дождя.

– Привет, заноза, – шепчет мне в макушку, обняв в ответ, и делает звучный вдох.

– Что эти уроды с тобой сделали? – поднимаю взгляд на парня, легонько коснувшись пальцами места над пластырем.

Замечаю, насколько у него потухший взгляд. Под глазами мешки. Черные волосы торчат в разные стороны. На всегда гладковыбритом подбородке уже выступила щетина. Он выглядит просто ужасно, и моя душа болит за него.

– Я сам виноват, – Чар нежно обхватывает мое запястье, отнимая руку от лица. – Не стоило оказывать сопротивление при аресте, – пытается улыбаться, погладив большим пальцем мою руку, но это всего лишь напускное веселье. Я вижу потерянность и страх в карих глазах.

– Ты совсем с ума сошел? Они же могли тебя покалечить, – укоризненно смотрю на него.

– Лучше давай сядем. У нас не так много времени.

– Ладно, – сажусь, положив локти на стол со сжатыми в кулаки руками. – В чем тебя обвиняют? Это как-то связано с тем, что мы делали? – понижаю голос до шепота, проследив, чтобы на нас никто не смотрел из охранников.

– Нет. Тебе не за что переживать, – немного подается ко мне.

Мне должно стать легче, но я настолько расстроена из-за него, что ничего не чувствую.

– Тогда из-за чего?

– Как-то на меня вышли какие-то люди, предложив работу, за которую пообещали заплатить столько, сколько я еще никогда не зарабатывал. Что-то мне подсказывает, что они были из правительства. Я должен был взломать сервер одной крупной компании и достать из нее информацию. Я сделал все, как можно аккуратно, стараясь не оставлять следов. Отправил файлы и ждал ответа от заказчика. А на следующий день меня взяли.

– Адвокат сказал, что что-то нашли в твоих компьютерах.

– К сожалению, я не успел удалить файлы. За что поплатился.

– Но как же так, Чар? Ты ведь всегда был так осторожен.

– Я сбросил их на зашифрованную флешку и думал удалить их после того, как получу деньги.

– Это просто какой-то кошмар, – прижимаю кулаки ко лбу.

– Не переживай так за меня, заноза, – сжимает мое плечо.

Опускаю руки и смотрю парню в глаза, понимая, что теряю близкого друга.

- Мы должны что-то сделать, – в голове появляется внезапный просвет.
- Я облажался, Эверин. Остается только надеяться на смягчение приговора, – зарывается рукой в волосы, откинувшись на спинку стула. – Мама просто с ума сойдет.
- Нет. Тебя не посадят, – с сомнительной уверенностью заявляю. – Я тебя вытащу, Чар.
- Ты ничего не сможешь сделать, заноза. Прекрати геройствовать.
- Я должна попытаться, – поднимаюсь со стула, пока еще не имея представления, как именно поступить.
- Что ты задумала, Эверин? – нахмуливает черные брови.
- Мне пора. Держись, – целую его в щеку и ухожу.

Глава 10

Приезжаю домой полностью разбитой. Открываю квартиру, и в нос сразу бьет отвратительный запах гнили. Опустив взгляд вниз, понимаю, что забыла вынести пакет с мусором, который заранее достала из кухонного ведра и оставила у двери. Мартини успел разверотить его по всей прихожей и явно чем-то «полакомиться».

– Черт, Мартини, – разочарованно выдыхаю, едва не разревевшись от бессилия.

Иду на поиски животного и нахожу его лежащим на полу в спальне в неестественной позе мордочкой вниз.

– Ты что там делаешь? Доедаешь найденное в мусоре, грязнуля? – подхожу к нему и, опустившись на колени, замечаю, что он тяжело дышит и у него слишком сильно раздулся живот.

– Эй, малыш? – пытаюсь пошевелить енота, но он никак не реагирует, а лишь издает какие-то жалобные звуки. – Я сейчас, Мартини, – бегу за переноской и, положив животное внутрь, быстро вызываю такси.

С бешено колотящимся сердцем еду с енотом к ветеринару, сгорая от страха. Малыш почти не шевелится. Ему явно очень больно.

В ветеринарной клинике нас принимают без очереди. Берут всевозможные анализы и обследуют енота, сказав, что скорей всего он съел что-то, что вызвало сильнейшее отравление. К счастью, меня успокаивают в том, что я привезла его вовремя. Еще бы чуть-чуть и его могли не спасти, если бы случился заворот кишок.

– Как же ты меня напугал, проказник, – глажу по пушистой макушке, пока Мартини лежит под капельницей. – Больше никогда так не делай. Слышишь? – шмыгаю носом, из-за предательских слез, стекающих по щекам.

Мне и так хватает проблем с сестрой и Чарли, а теперь еще и Мартини.

Забыла, когда в последний раз давала слабину. Моя жизнь за последние дни напоминает один сплошной кошмар, и это бьет по сдержанности.

Енот поднимает мордочку и тычется носом мне в ладонь, тихо промурлыкав что-то.

Продержав Мартини до позднего вечера, доктор отпускает нас домой с кучей рекомендаций по дальнейшему лечению и советом посадить пухляша на диету из-за лишнего веса и риска развития проблем с сердцем.

К счастью, на следующий день Мартини становится немного лучше. Я делаю ему капельницы и кормлю только легкой растительной едой, поскольку ему нельзя ничего мясного.

Через день енот выглядит гораздо бодрее и больше не имея возможности откладывать, вечером прошу соседку на пару часов присмотреть за ним. А сама сев на скутер, еду туда, куда никогда бы не поехала, если бы видела другой выход.

Подъехав к знакомому высокому забору, почти закрывающему обзор на двухэтажный дом, в котором мне «посчастливилось» побывать, глушу мотор и снимаю шлем с головы.

Несколько минут собираюсь духом словно перед прыжком в бездну и иду к воротам, нажав на кнопку звонка.

Ощуаю учащенный пульс и тяжелые удары сердца, барабанищего по ребрам.

Спустя минуту из дома выходит какая-то женщина лет пятидесяти с собранными в аккуратный пучок темными волосами, в консервативном синем платье с белым кружевным воротничком.

Увидев меня, секунду она мешкается, но все-таки идет к воротам.

– Чем я могу вам помочь? – задает вопрос со странным грубоватым акцентом.

– Мне нужно поговорить с Адрианом. Он дома?

– Нет. Хозяин еще не вернулся, – значит, передо мной его домработница.

– А когда он вернется?

– Не могу знать. Он мне не отчитывается, – с подозрением осматривает меня.

Видок у меня еще тот. На мне старые тренировочные легинсы и растянутый свитшот, оголивший плечо из-под ворота, под которым надет облегающий топ. Это все, что успело высохнуть после глобальной стирки.

– Могу я попросить вас позвонить ему и сообщить, что приехала Эверин?

– Не знаю будет ли это уместным?

– Пожалуйста. Это очень важно.

– Подождите здесь. Мой телефон в доме.

– Хорошо.

Женщина уходит, и я скрещиваю руки на груди, начав пинать маленький камень, лежащий на асфальте. Не факт, что он в городе и вообще пожелает со мной говорить, но я должна попытаться.

Спустя какое-то время женщина возвращается, и я подхожу к воротам, ожидая вердикта.

– Мистер Демитриус, будет дома через час, – женщина уже смотрит на меня иначе.

– Спасибо.

– Он сказал, что вы можете подождать в доме.

– Спасибо, я подожду здесь.

– Как скажете.

Возвращаюсь к скутеру и сажусь на сиденье, нервно постукивая пальцами по ручке управления.

Как назло, спустя десять минут с неба обрушивается сильнейший ливень с грозой, и я мгновенно промокаю до нитки. Но не собираюсь напрашиваться переждать в доме, а упрямо сижу на месте.

Адриан, кажется, не торопится. Потому что ни через час и даже через два его нет. А дождь хоть и уменьшился, но все равно продолжает накрапывать. Вместе с этим температура резко опускается, и я откровенно начинаю мерзнуть.

Большой темный тонированный внедорожник, сверкая мне в лицо фарами, подъезжает к воротам, когда у меня уже зуб на зуб не попадает. Машина останавливается и из нее выходит водитель. Обогнув джип, он открывает заднюю дверь, и сначала я вижу ноги с начищенными до блеска туфлями. А когда водитель захлопывает дверь, моему взору предстает тот, о ком я так и не смогла забыть за прошедшие недели. Воспоминания не раз врываются в мой разум и будоражили все внутри.

Адриан выглядит безупречно. На нем идеально сидящий синий костюм – тройка с черной рубашкой под жилетом. Как всегда, мужчина источает уверенность и неподдельную мужественность.

Сказав что-то водителю, он переключает взгляд в мою сторону, встречаясь со мной глазами. Доли секунды он сканирует меня беспристрастным взглядом, от которого хочется скрыться, а потом начинает хмуриться.

– Почему ты ждешь не в доме? – обращается с претензией без всякого приветствия, направляясь ко мне.

– Мне и здесь неплохо, – стараюсь говорить без дрожи в голосе и даже выходит улыбнуться. – Я больше люблю входить без приглашения, – отшучиваюсь.

– Захотела пневмонию прихватить? – пропускает мою шутку мимо ушей.

– Я в порядке, – не могу, когда он так смотрит.

– Пойдем в дом. Тебе нужно обсохнуть.

– Нет. У меня мало времени, – уже хочется поскорей вернуться к Мартини.

– Не можешь не показать свой характер?

– Не могу, – смотрю на него с вызовом.

В какой-то момент он снимает свой пиджак и подходит ко мне, надев его мне на плечи.
– Так-то лучше.

Ну почему он не может быть просто богатым эгоистичным мудаком?

Меня сразу обволакивает его глубоким запахом, и я сглатываю вязкую слюну, ощутив, как жар приливает к лицу.

– Зачем ты здесь, Эверин? – прячет руки в карманах брюк.

– Нужна твоя помощь.

– Куда ты уже вляпалась?

– Никуда. Это не для меня.

– А для кого?

– Чарли...

– Твой дружок «засранец»?

– Да. Его арестовали по обвинению в киберпреступлении.

– А мне до этого какое должно быть дело? – низкий вибрирующий голос приобретает металлические нотки, и я уже не уверена, что поступила правильно.

– Ему грозит двадцать пять лет. А у тебя есть подвязки в полиции.

– И что? – усмехается.

Тотальное отчаяние попеременно с унижением захлестывает, и я сжимаю руки в кулаки. Хочется выкрикнуть что-нибудь в воздух, но я лишь стискиваю челюсть.

– Ты прав. Я зря приехала, – резким движением снимаю пиджак с плеч, возвращая его владельцу, и стремительно надеваю шлем на голову.

– Что у тебя с ним? – летит вопрос, и я не сразу понимаю его смысл.

– Ч-что? – нахмуриваюсь, оставаясь в шлеме, и ощущаю, как пересохло во рту.

– Что между вами? Он твой бойфренд? – цвет его глаз сейчас похож на серебристый пепел, и внутри меня все начинает пылать.

– Мы близкие друзья, – опускаю некоторые нюансы. – Однажды он очень помог мне, и я обязана ему.

– Я помогу только с одним условием.

– Каким? – хрипло интересуюсь, подготовившись к тому, что мне это не понравится.

– Я хочу еще одно свидание.

– Только если ты дашь слово, что не притронешься ко мне.

– Если только ты сама меня не попросишь, bella, – идеально очерченные губы, которые умеют сводить с ума, расплываются в чувственной ухмылке.

– Не попрошу, – с полной уверенностью заявляю.

– Дай свой телефон, – протягиваю ему мобильник, и он набирает на нем свой номер, прозвонив себе. – В какой тюрьме его держат? – возвращает телефон, слегка коснувшись моих пальцев своими, и я ощущаю легкое покалывание.

– Окружная тюрьма Фултон.

– Я позвоню тебе насчет дня свидания. Всего доброго, Эверин, – сухо отрезает и развернувшись, уходит в сторону дома.

Провожая широкую спину, сглатывая вязкую слюну. Судорожно выдыхаю, поняв, что все это время почти не дышала.

С самого утра еду на работу после двух дней за свой счет и пытаюсь сосредоточиться на текущих делах, пока меня окончательно не выперли. Уже хватило того, что меня лишили премиальных за прошлый месяц.

Я снова не спала всю ночь. Мыслями я то и дело возвращалась к Чарли и к предстоящему свиданию. А еще этот треклятый обед по поводу помолвки сестры, который состоится уже через день, не дает покоя. Нервы находятся на пределе, и это ужасно выбивает из колеи.

После долгой и изнурительной смены паркую скутер на привычном месте напротив дома, желая поскорей принять горизонтальное положение и, наконец-то, уснуть. Держа шлем в руках, тру уставшие глаза и когда подхожу к ступенькам, ведущим к парадной двери, замечаю сидящим на них Чарли.

– Засранец?! – застываю на месте, не веря своим глазам.

– Привет, заноза, – улыбается широкой белозубой улыбкой.

– Что ты... как ты здесь оказался? – растерянно хлопаю глазами.

– Сам не знаю, – пожимает плечами, зарываясь рукой в волосы. – Час назад меня выпустили под залог с подпиской о невыезде.

– Ох...это ведь хорошо?

– Адвокат сказал, что до суда я буду на свободе. И еще что прокурор изменил запрос о размере наказания на условный срок в два года и уплату штрафа в пять тысяч долларов.

Не ожидала, что Адриан сделает все так быстро.

– Это ведь замечательно, Чар, – смеюсь.

– Что ты сделала, Эверин? – лицо парня становится серьезным.

– Я? Ничего.

Он не в курсе, что на свидании с Адрианом я узнала про его связи в полиции, и вообще я мало что рассказала.

– Seriously? Ничего?

– Просто попросила помощи у одного человека.

– Такие вещи просто так не делают.

– Ошибаешься, – не хочется думать о выдвинутых условиях.

– Хочешь, чтобы я поверил в то, что кто-то вытащил меня из тюрьмы просто так?

– Придется поверить, Чар. Ты на свободе и радуйся этому шансу.

– Ты что переступила через себя и пошла к своему отцу?

– Чтотоо? Нет! Никогда! – шокировано возмущаюсь.

Даже если бы Говард был последним человеком на земле, я никогда не обратилась бы к нему.

– Ладно. Возможно, я слишком загрузился. Спасибо тебе, заноза. Я никогда этого не забуду, – неожиданно подходит и забирает меня в свои объятия.

– Я не могла иначе, Чар, – обнимаю его. – Когда-то ты спас мне жизнь, – шепчу, уткнувшись лицом в грудь парня.

– Ты настоящий друг, заноза. Я никогда не встречал таких людей, как ты.

– А ты ужасно воняешь. Тебе нужно помыться, – отшучиваюсь, ощутив, как глаза начинают щипать от произнесенных слов.

– Черт...прости, – отходит от меня. – Я вызову такси и поеду домой. Нужно привести себя в порядок. На тюремных нарах так себе удобства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.